

**МБУ «Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального округа»
Районный поэтический клуб «Чистые родники»**

12 +

К. Щербакова

В ЛУЖАХ НЕБО

Сборник стихов

2022

В лужах небо...

ББК 84 (2Рос=Рус) – 5Про

Щ 61

Составитель: Гребенчук О.А.

Верстка и дизайн обложки: Боронихина О.В.

Корректор: Иванова Г.Н.

Ответственная за выпуск: Поп О.В., директор МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального округа.

Щербакова, К. А. В лужах небо... : сборник стихов / К. А. Щербакова ; составитель О. А. Гребенчук ; МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального округа. - Трудармейский, поселок, Кемеровская область : [Центральная библиотека], 2022. - 188 с. - 3 экз. - Текст : непосредственный.

Уважаемый читатель!

Перед вами сборник стихотворений К.А. Щербаковой, созданный в память об удивительной женщине. В ноябре 2021 года Капитолине Андреевне исполнилось бы 85 лет.

Она из категории «дети войны», родилась в довоенном 1936 году в Алтайском крае, в деревне Черный Ключ Тогульского района в трудолюбивой, многодетной крестьянской семье, была пятым ребенком.



В 1939 году семья переехала в село Лучшево Прокопьевского района, до сих пор сохранился дом, где прошли детские годы, и дом, где жила семья Капитолины Андреевны в последующие годы.

Здесь и окончила сельскую семилетнюю школу, сразу же после окончания назначили на животноводческую ферму учетчиком. Через два года фермы объединили, Капитолину перевели на полеводство звеньевой по выращиванию кукурузы. На зимний период переводили на животноводство в качестве доярки или свиноводки. В 1965 году в городе Кемерово окончила курсы по воспроизводству стада. Мастером животноводства работала до ухода на заслуженный отдых.

Вместе с мужем Василием воспитали двух детей. Сын Юрий в настоящее время проживает в городе Кемерово, а дочь Нина – в селе Сосновка Новокузнецкого района Кемеровской области.

За свой добросовестный труд не раз получала заслуженные награды: медаль «За трудовую доблесть», «Ветеран труда». Множество знаков отличия: «Ударник XI пятилетки», «Победитель соцсоревнования 1973 года», «Мастер животноводства I класса» и другие.

После ухода на заслуженный отдых 5 лет работала при адми-

В лужах небо...

нистрации сельского Совета. Много лет была депутатом районного Совета народных депутатов. Общий трудовой стаж составляет 44 года.

Находясь среди людей, Капитолина Андреевна черпала свое вдохновение. Ее стихи о том, что она видела и чувствовала душой. Умела радоваться за людей, их успехам, являлась селькором местной газеты «Сельская новь», зачастую это были заметки о жителях родного села, которые достойно работали на благо родного края, о семьях односельчан, проживших много лет вместе, волновала её и судьба ветеранов. А история о Тамаре Шадук, которую она слышала, можно сказать, от очевидцев, не могла оставить её равнодушной, она не просто напомнила события о пионерке, зверски замученной и убитой в годы Гражданской войны, а написала стихотворение «О Тамаре Шадук». В свою очередь были опубликованы десятки статей и о ней самой в местной газете.

Но особенной ее страстью, её даром была поэзия, возможность не просто говорить, находя нужные слова, красиво, достойно, правильно, а делать это в рифму. Многие десятилетия и до настоящего времени печатаются её стихи на страницах районной газеты «Сельская новь». Тема поэзии для неё всегда была особенной. При жизни самиздатом были выпущены сборники: «Здесь отчий дом, здесь родина моя!», «Я б сердцем крепко всех на свете обняла...»

Капитолина Андреевна была особенным человеком. Умела искренне удивляться окружающей природе, бродить босиком по речке и по росистой траве. С удовольствием занималась сбором грибов, ягод и лекарственных трав. Может именно поэтому творчество Капитолины Андреевны наполнено нотками неповторимой грусти и радости. Она бесконечно любила свою деревню, её жителей. Так незамысловато, простыми словами она писала о том, что видела, что чувствовала, и слова эти проникали и проникают прямо в душу, как только в руки попадают ее стихи.

Более 60 лет прожила Капитолина Андреевна в своем родном селе, последние годы болела, пока могла, вела хозяйство, жила в своем доме, с 2013 по 2019 год проживала в селе Сосновка в семье

дочери Нины.

На заседания клуба «Чистые родники» последние пять лет приезжать просто не могла, да и стихи, байки больше не приходили в голову.

Умерла Капитолина Андреевна 3 августа 2019 года, но в памяти всех, кто её знал, она жива и будет жить всегда.

С большим трепетом, любовью она относилась ко всему, что её окружало, к своей малой родине, и имя ее осталось в истории Прокопьевского муниципального округа, в летописи села Лучшево.

Вот одно из последних стихотворений Капитолины Андреевны, написанное в 2018 году, в каждой строчке, в каждом слове слышится ее неповторимый слог, жизнелюбие, свет искренней души.

В сибирской глубинке короткое лето,
Но здесь красота – не опишешь пером.
Земля, обогретая солнечным светом,
кукушка кукует, и птицы кругом.
Цветет в огородах черемуха, вишня.
И скоро клубника в полях зацветет.
Ведь ягода тоже не будет вам лишней,
Берите ведерко – и с песней вперед.
Живите, все люди, подольше на свете,
И все, что мы видим, пусть радует вас.
Ведь жизни другой не бывает, но дети
Пусть будут счастливей нас в тысячу раз.

От составителя.

В лужах небо...



Семья Щербаковых.



Капитолина Щербакова с детьми - Ниной и Юрием.

Воспоминания

Нина Васильевна «Воспоминание о маме»

Я очень часто перечитываю мамины стихотворения, ведь в них вся ее жизнь, жизнь ее детей, односельчан. Если говорить о любви, то любовь к матери – одно из самых сильных чувств, которое рождается с раннего детства. Говорят, что на небесах дети сами выбирают себе родителей, если это так, то я точно в своем выборе не ошиблась. Мою маму зовут Щербакова Капитолина Андреевна. Она – удивительная женщина! Я стольким ей обязана. Своим материнским сердцем она всегда чувствовала, когда мне было плохо: меня обидели, не заметили, не поняли. Сердце у нее самое верное и чуткое – в нем никогда не гаснет любовь, оно ни к чему не остается равнодушным. Заботясь о своих детях, она научила нас жить в этом мире: научила любить ближнего, любить свою родину, научила трудиться. Своим примером доказала, что есть в жизни настоящая дружба и верность, есть заслуженное счастье, и что все это рождается из любви к людям. Я никогда не забуду, сколько ночей она провела возле своих детей, внуков, когда мы болели. Никогда не забуду, сколько любви было в ней к родному краю, природе. Я стала такой, какая есть, благодаря ей. Стала не «маменькиной дочкой», а ее «продолжением». Всегда буду помнить, что у меня была любящая и заботливая мама. До сих пор помню, что мама вставала раньше всех, а ложилась последней, что был всегда вкусный завтрак, обед и ужин, свежие пироги или булочки с ягодой, чистота и порядок в доме. И когда она всё это успевала: и работать, и принести из леса ягоды и грибов?! Как много было у нее забот и хлопот! И в то же время мама находила свободные минутки, чтобы взять в руки блокнот и ручку и записать строки рождающегося нового стихотворения. А когда мы приезжали к ней, она всегда давала нам их почитать и оценить.

Она умела скрывать свои слезы, свои проблемы от нас, чтобы мы росли спокойно, не видя ее переживаний. Наши родители жили только нами и для нас, ради счастья своих детей и внуков.

Прости меня, моя дорогая мамочка, за всё... Прости, что иногда тебя не понимала... ПРОСТИ... Хочется сказать всем: не жалейте для мам своего тепла, не жалейте добрых слов, будьте с ними почаще, спешите сказать ей слова благодарности, цените каждый день, проведенный с ней рядом... Ведь родней, чем мама, человека нет!

Июнь 2021 года.

Из воспоминаний брата А.А. Киселева

В тяжелые годы войны Капитолина переживала все тяготы и лишения, как и остальные сверстники. Самое большое переживание – голод, где главный вопрос: что поесть? Летом спасал «подножный» корм, зелень. Следом – ягоды, грибы, орехи. Осенью – огородные овощи, сбор колосьев в поле. Весной приходилось собирать на колхозном поле остатки мороженой капусты, мороженный гнилой картофель.

Учеба в школе для Капитолины была святым делом, как и сама школа была святой. Жаль, что и в этом жизненно важном деле у ребенка были большие проблемы: не было детской одежды, ходить приходилось в материнной фуфайке и резиновых калошах. Не было тетрадей. Писали на газетах, а чернила делали из печной сажи и свеклы. Дети не отличались особо один от другого, так как богатых не было. Поэтому они были дружны, стремились в школу, там их ждали сверстники, там перед ними открывался новый мир. Ученики считали учителя самым умным, честным, справедливым и кланялись ему при встрече.

Учебу в школе приходилось совмещать с работой в колхозе. Дети зарабатывали на общественный обед в школе, а у колхоза не хватало рабочих рук.

Абсолютное большинство мужчин не вернулись с фронта, а те, которые вернулись, были инвалидами. Отец Капитолины вернулся контуженым.



Капитолина Щербакова с сестрами.



Капитолина Щербакова с сестрами и братом Александром.

После окончания школы Капитолина осталась в селе и работала в колхозе там, где это было необходимо. Свое призвание она нашла в животноводстве, по извечной профессии – доярка. Позже эта профессия стала звучать на техническом языке «Мастер машинного доения».

Капитолина любила животных с детства. В своей группе она каждую корову называла по кличке, следила за кормлением и поением скота. Человеческое отношение к животным способствовало получению стабильных удоев молока. Капитолину одновременно беспокоил вопрос обновления животных в стаде. Она сама проявила инициативу пойти учиться на курсы подготовки мастеров по воспроизводству стада крупного рогатого скота. Получив направление, Капитолина уехала на курсы в город Кемерово и успешно окончила их. Молодой специалист быстро осваивает профессию. Положительные результаты не заставили себя долго ждать. Выход телят на ферме значительно увеличился, а падеж сократился. Зачастую Капитолина проявляла себя в роли зоотехника и ветврача. В этих вопросах население обращалось к ней за практической помощью.

39 лет она посвятила работе в животноводстве. В районном социалистическом соревновании по профессиям она всегда была в числе передовиков. Неоднократно заносилась в районную Книгу Почета, а портрет ее размещался на районной Доске Почета. У нее много заслуженных наград. Среди них медаль «Ветеран труда» за долголетний добросовестный труд, общероссийские знаки «Ударник пятилетки», «Победитель Всесоюзного социалистического соревнования», множество Почетных грамот, Дипломов и Благодарственных писем.

Капитолина хранит награды отца, Андрея Ксенофонтовича Киселева, связанные с Победой в Великой Отечественной войне и награды матери, Анны Константиновны Киселевой: медаль «Материнская слава» II и III степени, медаль «За трудовую доблесть» ...

44 года трудовой деятельности – это не только работа на производстве, это и семья вместе с заботами, домашнее хозяйство и еще большая общественная работа.

Капитолина больше двух десятков лет являлась депутатом сельского Совета, постоянно избиралась членом участковой избирательной комиссии на выборах, принимала участие, и сама была активным организатором всех мероприятий, проводимых в клубе и в школе по торжественным памятным датам.

Капитолина Андреевна, как уже было сказано выше, с детства является большим любителем природы. Она использует каждую возможность побыть в лесу в любое время года наедине с природой. Любит собирать грибы, ягоды, целебные травы, пообщаться с потоком ручья, реки.

В селе Лучшево есть «Святой ключ». Его серебряные воды способны исцелять человеческие недуги.

Капитолина Андреевна лично сопровождала сотни паломников, приехавших из соседних городов за святой водой. Обращалась в свое время к руководству совхоза «Луч» с просьбой по окультуриванию и сохранению этого источника, обращалась и к населению с этим вопросом через средства массовой информации. В семейном плане Капитолина Андреевна является матерью двух детей, которые в трудные годы получили высшее образование. Старший сын Юрий Васильевич ныне предприниматель. Дочь Нина Васильевна – педагог с большим стажем, уже много лет работает директором Сосновской средней школы в Новокузнецком районе. Получили высшее образование и внуки.

Прожитые годы не проходили однозначно, скорей, наоборот, с большим переменным значением.

1994 год принес Капитолине большую беду, неизгладимое горе. После тяжелой мучительной болезни умер ее муж, Щербаков Василий Николаевич, незаменимый спутник жизни, любимый отец, уважаемый в округе человек. Не стало в доме хозяина и советника. Трудное бремя легло на плечи вдовы. Самым тяжелым испытанием оказалось одиночество. Чтобы заполнить этот депрессивный вакуум, Капитолина Андреевна обратилась к надежному и проверенному помощнику – поэзии. Она стала писать стихи и рассказы. И снова советуется с природой, которая в ее стихах выступает как

В лужах небо...

живой организм, она и дышит, и видит, и слышит. Это помогло ей выйти из депрессии.

В творчестве Капитолины Андреевны есть и тема защиты Отечества, и победы нашего народа над фашистской Германией.

Как краевед-любитель, как рабкор газеты «Сельская новь», Капитолина поставила перед собой цель – ознакомиться с биографиями участников войны и работников тыла села Лучшево и соседних деревень с тем, чтобы письменно оставить о них память. Чтобы поведать людям через свои стихи и рассказы о том, кто победил в войне, кто ковал в тылу эту Победу, какие были мужественные наши земляки – эти мужчины и женщины, а вместе с ними и дети. Надо сказать, что Капитолине это в какой-то степени удалось.

В поиске имен ветеранов, в сборе сведений о них принимает участие широкий круг общественности. Это работники клуба, библиотеки, учительский коллектив, сами ветераны и, конечно, школьники. Их надо организовать, направить, а собранные сведения обработать, довести до читателя, до населения. В этом, пожалуй, и заключается роль Капитолины Андреевны. Ее стихи читают на юбилейных, торжественных мероприятиях в селе, где она принимает участие в качестве почетного гостя. Со страниц районной газеты читатель узнает, что бывший директор Лучшевской школы Кафарев Сергей Петрович на фронте был танкистом, прораб совхоза «Луч» Тищенко Василий Иванович – военный летчик, работница пекарни Лучшевского рабкоопа Копысова Анна – радист, они удостоены боевых наград.

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне была издана книга под названием «Века уходят, подвиги живут». В ней поименно названы сотни земляков, погибших на полях сражений, перечислены все, кто вернулся с Победой и каких наград удостоены, опубликованы списки ветеранов тыла с их наградами. Книга пользуется большим спросом у читателей, но жаль, что очень мал тираж.

В районе издано несколько других Книг памяти, Капитолина Андреевна принимала участие в их подготовке.

Капитолина Щербакова

К 60-летию Победы над Германией в области проводился конкурс писателей и поэтов на лучшее произведение, посвященное этой дате. Капитолина Андреевна была признана лауреатом и достойно награждена.

Неудержимо бегут года. Вместе с ними уходят из жизни ветераны войны и труда. Сегодня о них говорят и пишут дети войны, которых также остается все меньше.

Щербакова Капитолина Андреевна неутомимо занимается любимым творчеством, пишет стихи и рассказы, выступает с информацией, продолжает приносить людям добро и радость.

От имени поклонников ее творчества, в преддверии юбилея Победы хочется пожелать Капитолине Андреевне доброго здоровья, неиссякаемой энергии на долгие годы счастливой жизни.

Январь 2010 года.

*Александр Андреевич Киселев, ветеран труда
Прокопьевского района.*



*Семья на презентации книги стихов
Капитолины Щербаковой в клубе Лучшево.*



Моя душа

Опять я взялась за перо неслучайно.
Вдруг вспомнилось детство и горечь, и страх,
Война, голодуха, разлуки, печали
И слезы селянок с детьми на руках.
Я помню людей непосильные муки,
Но все вспоминать невозможно без слез.
И будто сейчас вижу мамины руки,
Как тонкие ветви плакучих берез.
Я помню свое босоное детство,
И хлеб из отходов; дают их скоту.
И памяти в горле становится тесно,
Обида на тех, кто затеял войну.
Налоги с селян непосильные брали:
В хозяйстве овца – шкуры сдай полторы,
А хлеб с молоком только в ясли давали,
Чтоб дети грудные хоть выжить смогли.
В село ежедневно несли похоронки.
В тылу оставались одни старики.
На трактор садились девчонки-подростки,
А спрос, как со взрослых, законом ввели.
Я помню и то, как Победу встречали.
Был май в сорок пятом далеком году.
И дети, и взрослые громко кричали:
«Победа! Победа!» и «Гитлер – капут!»

Любовь земная

Я родилась в сибирской деревушке,
В Алтае, у речушки Черный Ключ,
В бревенчатой и чистенькой избушке,
Где в окна бил упрямый солнца луч.

Росла, как ива, худенькая с детства,
К привычкам не приучена дурным.
Любовь к земле досталась по наследству,
А тяга к людям – с молоком грудным.

Люблю людей всех рас земной планеты,
Ту землю, где шумит людской поток,
С людьми общаюсь, я делю их беды,
Земля же мне дает энергии глоток.

Я не могу с родными быть в разлуке,
В душе моей нет горечи и зла.
А если бы у сердца были руки,
Как бы я крепко всех вас обняла.

Из истории нашей семьи

В глухой деревеньке Алтая,
Где наша семья проживала,
В тридцатых суровых годах
Безвластье во всю процветало.

Рожденным в семье многодетной
Нелегкое выпало детство.
О, Боже, от памяти этой
Поныне нам некуда деться.

В лужах небо...

В душе затаилась обида
На тех, кто нам зло причинял,
На тех, кто людей ненавидел,
Кулачить крестьян начинал.

Родителям нашим в начале
Из дома уйти приказали,
Детей, как щенят раскидали,
А дом их под школу отдали.

Корову и лошадь забрали,
Угнали незнамо куда.
Родителей ссылкой пугали,
Беду подгоняла беда.

Родители горем убиты,
Решили уехать тайком,
Чтоб мы были живы и сыты,
В Прокопьевский ныне район.

Здесь мы и войну пережили,
Но мы благодарны судьбе,
Что с нами родители были
В горе, нужде и беде.
И грамоте нас учили,
И как относиться к земле.

Как было им тягостно с нами,
С такой многодетной семьей,
Не раз умывались слезами,
Теряя и сон, и покой.

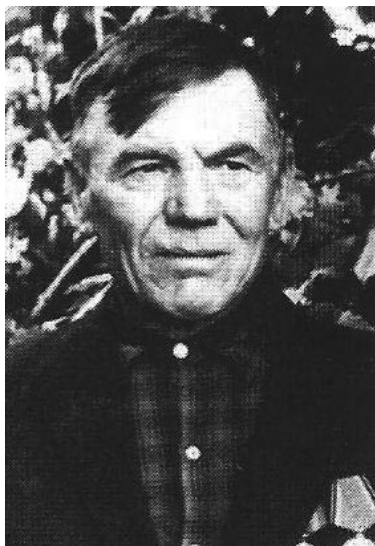
Дочь старшая срок отбывала,
Два года в неволе была.

Елена под трактор попала,
Лишилась здоровья она.

Василий, сыночек их старший,
Из жизни ушел молодой.
На плечи родителям нашим
Ложилась беда за бедой.

Всю жизнь они жили не в радость,
Судьба не жалела их, нет.
И только немного под старость
Увидели в жизни просвет.

Родителям нашим СПАСИБО.
В судьбе их не наша вина,
Но в памяти нашей отлиты
Чистым золотом их имена:
КИСЕЛЕВ АНДРЕЙ КСЕНОФОНОВИЧ
КИСЕЛЕВА АННА КОНСТАНТИНОВНА.



Мамины руки

Мне снятся те теплые мамины руки,
Таких я не помню в нашей округе.
По их теплоте между делом скучаю.
О, Боже! Как часто я их вспоминаю,
Хоть бабушкой я уже стала давно,
Но маминых рук не забыть все равно.
Я помню, как мама стирала и шила,
Пекла и варила, и семью кормила.
В то время мы теплых пальто не имели,
Все дети частенько простудой болели.
И мы испытали и недуг, и муки,
И всех нас лечили лишь мамины руки.
Бывало, с постели ребенка возьмет,
К груди своей нежно руками прижмет,
Погладит головку больную, и вот –
Боль постепенно куда-то уйдет.
Мамины руки теплы и нежны,
И как они детям все время нужны.
Хочу, чтобы руки у всех матерей
Были такими же, как у моей.

Мой маяк

Как ни любить мне эту школу,
Где много лет училась я,
В ней собирались будто пчёлы
Детишек дружная семья.
Как я в долгу пред нею ныне,
В долгу у всех учителей,
Которые меня учили,
Моих сестрёнок и детей.

Спасибо тесным коридорам,
Где не смолкали шум и смех,
Спасибо классам, столь просторным,
Учеников вместивших всех.
Не зарастет тропинка к школе,
И в окнах не погаснет свет,
Здесь не закончатся уроки
Премного, много, много лет.
Как ни любить мне школу эту,
Как много сделала она,
И, как маяк, манящим светом
Вошла в историю села.



Ученики Лучшевской школы. Первый класс.

Отчий дом

Багряное солнце садится,
Мороз разукрасил окно,
И дымка над крышей струится,
А в доме, как прежде, тепло.
Видны здесь умелые руки,
Покой и души доброта,
Здесь выросли дети и внуки,
И правнуков тянет сюда.
Здесь тихо, уютно, просторно,
Лишь ходики чётко стучат,
Седая старушка спокойно
За стол усадила внучат.
Парит на столе самоварчик,
Нарезанный сотами мёд,
А дедушка сел на диванчик,
Спокойно беседу ведёт
О том, как в войну приходилось
Под пулями насмерть стоять,
О тех, кто в плену находились,
И как раскулачили мать.
О том, что разъехались дети,
У каждого свито гнездо,
Что солнце им ласковей светит,
Где отчего дома тепло.
Беседуя с внуками долго,
Дед дал им хороший намёк,
Чтоб в окнах родимого дома
Не гас никогда огонёк.
Декабрь, 1984 г.



Дом, где жила К. А. Щербакова.

Последний луч

Я вижу серые деревья,
Под ними серая земля.
В тумане серая деревня,
Как старость серая моя.
Я вижу дни свои на склоне,
Как бы поблекшие цветы.
Последний луч на сером фоне
Моей несбывшейся мечты.
Я за детей всегда в тревоге,
Я за внучат всегда боюсь.
Молюсь за них, когда в дороге,
Молюсь за всех, как спать ложусь.
Молюсь Всевышним на рассвете,
Прошу, о чем душа велит.
Пусть Бог пошлет здоровья детям
И их пути благословит.

Воспоминания

I. Помнишь, брат дорогой, наше детство с тобой?
Как в бревенчатом домике жили?
И в военные годы осенней порой
На поля за картошкой ходили.
Как в трескучий мороз мы на русской печи
Развеселую пели «Катюшу».
Мама плакала часто украдкой в ночи,
Знать тревожили мы ее душу.
В наши школьные годы и в праздные дни
Полуголодом часто ходили.
И фуфайку одну, и пимишки одни
Мы посменно с тобою носили.
А когда ты из дома на службу пошел,
Мать, молясь, по тебе голосила.
Ну а я на колхозном коне вороном
В Калачево тебя проводила.
Годы мчатся. Мы старимся.
Внуки растут.
Серебрятся виски сединою.
Та беда обошла стороною.

II. Я часто детство вспоминаю
И наши юные года,
Хотя прекрасно понимаю,
Что не вернуть их никогда.
Нам в старой хате было тесно,
Порой шумели и дрались,
Но, в общем, было интересно,
Вернуть бы снова эту жизнь.
Мы жили будто понарошку,
По лужам шлепали весной.

В костре печеную картошку
Мы ели с солью и водой.
А нынче жизнь – сплошная прелесть,
Что надо – ешь, что хочешь – пьешь.
Но нас, видать, сплотила бедность
Так, что водой не разольешь.
Наказ бы внукам услатить что ли,
Чтоб жили в дружбе и любви,
Ведь жизнь прожить – не просто поле
Пешком однажды перейти.

Сколько лет я живу,
Столько лет я люблю.
От общенья с людьми,
Песня льется в груди.

Меня тянет к родным,
Я хочу их обнять.
Тянет к людям простым,
Чтоб их души понять.

Моя тропинка

По улицам, заимкам,
Полям, лесам, увалам
Бежит моя тропинка,
Но где ее начало?
Быть может, в прошлом детстве
Она взяла начало.
Но хорошо, что с песней
С начала до причала.

Беги, моя тропиночка,
Беги, как в песне сказано.
С тобой, моя тропиночка,
Моя судьба повязана.

С ложью мне не по пути

Я шла не торною дорогой –
Лезла в вязкие снега.
Все стремилась ближе к Богу,
А не к черту на рога.

Я скажу, а ты послушай,
Рассуди, как сможешь, сам.
Бередить словами душу
Не хочу себе и вам.

Детство мне война сломала,
Голод, холод, нищета.
Юность тоже как попало,
Труд в колхозе, суета.

Только я всегда стремилась
К правде чистой, как роса.
И, поверьте, не стыдилась
Посмотреть друзьям в глаза.

И вот если бы не правда,
Да честный труд в моих руках,
Мне б не сбросить муки ада,
А быть у черта на рогах.

С правдой легче жить на свете,
Все преграды обойти.
И хоть верьте, хоть не верьте –
С ложью мне не по пути.

Не плачь, душа

Не плачь, душа, ведь я уже не плачу.
Весна идет. Всмотрись в ее картины.
Ведь от тебя я чувств своих не прячу.
Давай споем. У нас ведь есть причины.

Весна ломает лед. И вечерами
Особенно слышны ее мотивы.
И скворчки поют до солнышка утрами.
И липкий тополиный лист
Ласкает ветерок ленивый.

Не плач, душа. Весной никто не плачет.
Давай с тобой, как в юности, споем.
Весна и мир. А это много значит.
И хорошо, что мы с тобой живем.

О большем я и не мечтаю

Года мои вперед шагают,
Спешат заметно под уклон.
Я ни о чём уж не мечтаю:
Проходят дни, как будто сон.
О многом я и прежде не мечтала.
Жила степенно. Как могла.

Но жаль одно: быть может, мало
Я в жизни детям помогла.
Надеюсь, сами всё рассудят.
Оценят и меня поймут.
И в час, когда меня не будет,
На холмик мой весной придут.
Просторов лучшевских картины
Украсят мой дальнейший путь.
А грозди красные рябины
Пусть упадут ко мне на грудь...

Вдовья доля

Зачем супруг ушел навечно?
И след твой замела пурга.
Я без тебя ни богу свечка,
Да и ни черту кочерга.
Ты был не только славным мужем,
Ты был отцом моих детей,
И как бы ты сейчас мне нужен,
Вдвоем нам было б веселей.
Порой не знаю, чем заняться,
Куда поехать иль пойти.
Дурные сны частенько снятся,
А стены давят изнутри.
Как будто все блуждаю где-то,
На фотографии гляжу.
Встаю задолго до рассвета
И словно пьяная хожу.
И дети часто навещают,
И я к ним часто ухожу.
А если внуков провожаю,
С молитвой долго вслед гляжу.

Судьбу, конечно, не ругаю.
И не забочусь о себе.
Тебя назад не приглашаю,
Настанет час – приду к тебе.

Нет рая после смерти

Опять ожила голубая планета,
Где все зацвело на просторах земных.
И сердце наполнено прелестью этот,
А жизнь на земле – это рай для живых.
Идет на полях полным ходом работа.
И пашут, и сеют, и стройка растет.
И все потому, что о людях забота,
И чтобы ни в чем не нуждался народ,
Чтоб жизнь на планете во истину райской
Была для живущих, для всех хороша.
Любите землю. Трудитесь со страстью,
Чтоб было здоровье, и пела душа.
Я тоже трудилась на сельских просторах,
Вся жизнь трудовая в деревне прошла.
Измерены мною и пашни, и горы,
На отдых заслуженный с фермы пошла.
Бывало, прилягу на травке росистой,
Где сладко дурманит герань у болот,
И будто дитя у груди материнской,
Засну безо всяких проблем и забот.
Родные мои, предрассудкам не верьте.
Нет жизни второй. Я уверена в том.
Быть раем не может во тьме после смерти.
Рай здесь, на земле, где мы с вами живем.
2012 г.

Уходят года

Уходят года, но жалеть их не надо,
Не надо кого-то за это винить.
Ведь жизнь на Земле от Всевышнего,
И мы должны каждым её днём дорожить.

И к храму теперь всем открыта дорога.
Хоть я не носила на шее креста,
Душа моя, может, грешна перед Богом,
Но совесть моя перед вами чиста!

А жизнь неповторима

Проходит жизнь, и на душе тревога,
Как быстро вертится вокруг оси Земля.
Ведь я хотела в жизни сделать очень много,
Но как же много не успела сделать я.

Детей двоих в замену воспитала,
Деревьев вырастила больше, чем должна.
А дом построить я всю жизнь мечтала,
Но были вечно неотложные дела.

Короткий век дан человеку Богом,
Вся жизнь моя – сплошная суета.
Но вам хочу оставить хоть немного,
Хоть десять строчек на клочке листа.

Проходит жизнь, а на душе тревожно,
Но я стараюсь хоть в стихах её продлить.
А жизнь повторить ведь невозможно,
Как пропасть в два прыжка преодолеть.

Я не поэт

Я не поэт, но вижу в лужах небо,
А в детях отражение свое.
Я знаю цену и воде, и хлебу,
И тем, кто раньше солнышка встает.

Как я хочу, чтоб мир царил повсюду,
Чтоб люди жили, как одна семья.
Пока живу, я радоваться буду
Всему, что дарит нам и небо, и земля.

И совсем не надо быть поэтом,
Чтоб увидеть отражение всего.
Я просто поделюсь своим секретом:
Любите то, что свыше нам дано.

А жизнь хороша

Не зря я жила
на священной земле,
Трудилась на совесть
и вовсе не зря.
Я видела рядом
лишь добрые лица,
И люди всегда
понимали меня.

Коров я доила
и травы косила,
Животных лечила,
хозяйство вела.

В лужах небо...

Любая работа
была мне по силе,
И были мне в радость
любые дела.

Как я благодарна
священной земле!
Бывало, бродила в
созревших хлебах.
Как жаль, что уходят
из жизни те лица,
С которыми встречусь
я лишь в Небесах.

Живите и радуйтесь
жизни, все люди,
Чтоб пела без музыки
ваша душа,
Ведь жизни второй
у нас больше не будет,
А жизнь на земле
для живых хороша.



Святой уголок Сибири

...Знать, никто мне не заменит
Мой родимый край.
Позови меня, деревня,
Ты мой свет и рай.

Поклонитесь нашей школе *(к 80-летию Лучшевской школы)*

Есть село в районе нашем
На пригорке вдоль реки.
В центре – школа, гордость наша.
Мы – ее ученики.

Как по лестнице шагали
Каждый год из класса в класс,
А сколько доброго впитали
В сердце каждому из нас.

Сколько школа проводила
Из распахнутых дверей
Умных, грамотных, счастливых
Сыновей и дочерей.

Разлетелись по России
Сталевары и ткачи,
Комбайнеры, трактористы,
Педагоги и врачи.

Так воистину и было,
И за восемьдесят лет
Наша школа заслужила
У селян авторитет.

Селяне, я сегодня
С просьбой обращаюсь к вам:
Поклонитесь нашей школе
И ее учителям.
1997 г.

Что было, то было
(Из истории села Лучшево)

Что было, то было. Забыть не смогу,
Как наша сестрица попала в тюрьму.
Тот камень доньше я в сердце ношу.
Хотите послушать? Тогда расскажу.
В нашей рабочей крестьянской семье
В то время нас семеро было.
Росли как грибочки на мокрой земле,
А старшей была Евдокия.
Помощницей в доме быть бы могла,
Если бы всё не сломала война.
Год сорок второй. Мировая война.
В селе не хватало рабочих тогда.
Девчонок-подростков на трактор садили.
Работа беднякам была не по силе.

Война есть война. Кто теперь разберет.
Три месяца курсы – и «полный вперед!»
Сестрица с подругою поле пахали,
Была тогда тихая, темная ночь.
Пока в радиатор воды заливали,
Вдруг говор нерусский в кустах услышали.
Что делать!? Бежать бы им прочь.
Вдруг мысли мелькнули: шпионы, враги!
О, Боже! Собраться с душой помощи.
Скорей сообщить надо в сельский Совет.
Вдруг страх одолел. Да и выхода нет.
Взнуздали девчата железных коней
И быстро рванули к деревне своей.
Кромешная тьма. Ну, хоть выколи глаз.
Вдруг трактор подруги в болоте завяз.
Что делать? Решенье мелькнуло само:
Трактор спасти надо, прежде всего.
Вытягивать надо быстрее самим.
Иначе в тюрьму без суда загремим.
Трактор спасла в эту ночь Евдокия,
Но после чего результаты такие:
Два сразу подшипника вышли из строя –
На завтра в контору ее под конвоем.
Что было с пришельцами, Дуся не знала,
Но в сельский Совет она все сообщала.
На заседанье суда прокурор
Жесткий с угрозами вел разговор:
«Ты – враг народа, крестьянская дочка,
По году за каждый подшипник. И точка».
Родителей даже на суд не впустили.
На завтра в селе все одно говорили:
«Сгубили цветок. Распуститься не дали.
Поступок ее был достоин медали».

В тюрьме была мало сестрица родная.
Была трактористкой на станции Яя.
Два года прошла, от звонка до звонка,
В дорогу домой собираться пора.
Шутил бригадир, провожая ее:
«Ну что, Киселева, спасибо за все.
За труд твой большое спасибо тебе.
Коль что, приходи. Не оставим в беде.
Подшипников пару могу тебе дать.
Вдруг снова придется болото пахать».
Но после того Дуся уж не пахала.
В доярках, телятницах все ж побывала.
Пекарем классным в деревне была,
Потом на заслуженный отдых пошла.
Что было, то было. С годами ушло.
Толь время такое, толь так суждено.

Селяночки

Средь гор и холмов величаво
Раскинулось наше село,
На карте большого масштаба
Не значится даже оно.
А люди в селе проживают
С открытой и нежной душой,
Друг друга по отчеству знают,
Но личный не знают покой.
Селяночки наши взрастили
Прекрасных, здоровых парней,
На запад, на фронт проводили,
Чтоб мир отстоять для людей.
А сколько знакомых и близких
С войны не вернулось назад,

О них говорятobeliski
Да горькие вдовы скорбят.
Но горе селян не согнуло,
Не зная ни ночи, ни дня,
Трудились, чтоб жизнь не уснула,
Чтоб крепче ковалась броня.
Селяночки наши родные,
Вам доброе слово и честь
За то, что вот все вы такие,
За то, что такие, как есть.

Шарапка

Есть в Кузбассе речушка такая,
Что от роду Шарапкой зовут,
По которой, резвясь и играя,
Через Лучшево воды текут.
Полноводной была наша речка,
Рыба в ней всяких видов водилась.
Караси и ельцы, а в отдельных местечках,
В тихих заводях щука ютилась.
Мы на речку купаться ходили:
Три сестрёнки и много подруг.
Рыбу просто руками ловили
И приманку давали из рук.
Что случилось с речушкой любимой?
Опустели её берега.
Пожелтели плакучие ивы,
Заливные посохли луга.
Мне прошедшее детство не жалко,
А вот речку... Как жаль мне её,
Ведь течёт эта речка Шарапка,
Не спеша, через детство моё.

Святой уголочек Сибири

Я славлю всё лучшее в мире,
Я славлю великую Русь,
Святым уголочком Сибири
Я с самого детства горжусь.
Не бродит в Кузбассе сохатый,
И сливы в садах не цветут,
Но край наш безмерно богатый,
А люди какие живут!
Их песни слышны по округе,
Их разум в науке селён,
А их трудовые заслуги
Прокопьевский славят район!
Здесь пашен большие просторы,
И хлеба полны закрома,
Здесь чёрного золота горы,
Молочная льётся река.
Я славлю святой уголок,
Сибирское наше село,
Кому-то здесь ветры и стужа,
А мне и в сугробах тепло.
1990 год.

Спасибо, солнце

Спасибо, солнце золотое,
За свет и теплоту твою,
За то, что ты всегда такое,
Я с детских лет тебя люблю.
С тобой и небо голубее,
Растут хлеба, цветут сады.

С тобой и в стужу нам теплее,
И лёд весной ломаешь ты.
Мне ничего теперь не надо,
Года уходят под уклон,
Но всё равно пришли в награду
Спасибо и земной поклон.
Пусть вертится земля по кругу,
А ты ей света не жалеи.
Не дай остыть сердцам друг к другу,
Детей и внуков обогрей.
Меня за просьбу не осудишь,
Что Бог нарёк, тому и быть,
И пока ты светить нам будешь,
Моя Россия будет жить.
13.06.1999 г.

Цвети, моя Россия

Люблю тебя, родная мать-Россия,
Люблю с тобой вершить твои дела.
Как не любить? Ведь ты меня растила,
Свою судьбу ты мне передала.
Со дня рожденья знаем мы друг друга,
Твои мечты – теперь мои мечты.
Я понимаю сердцем, как подруга,
Какие беды выстрадала ты.
Я твой народ, а ты моя гордыня,
Давай взаимно верить и любить.
Нам друг без друга нелегко отныне,
А вместе можем чудеса творить.
Мужайся, мать, и будь душой красива,
А мы по зову твоему – вперед!

Цвети и крепни, милая Россия,
А твой народ тебя не подведёт.
Февраль 1998 г.

Моя Сибирь

Я рада, что живу в Сибири,
Кузбассом я всегда горжусь.
И нет просторов наших шире,
И здесь берёт начало Русь.
Люблю, проснувшись до рассвета,
Пройтись босою по росе,
Встречать восход украдкой где-то,
Чтоб видеть мир во всей красе.
Бродить до самого заката,
Устав, под ивой отдохнуть,
И в мыслях вдаль вспорхнуть куда-то,
Немного в детство заглянуть.
Родник с меня усталость снимет,
А ветерок развеет грусть,
Скользкий луч теплом обнимет,
А дождь захлюпал – ну и пусть.
Душой и сердцем понимаю:
Мой дух навеки покорён,
И ни за что не променяю
Сибирь, Кузбасс и мой район.
Что в жизни сделать не успела
Иль просто не сумела я,
Зато тебя в стихах воспела,
Моя Сибирь – земля моя.
Август 1998 г.

Гордость за край родной

Я горжусь родным своим краем,
Районом, где выросла я.
Мы ему юбилей отмечаем,
В нем и детство, и зрелость моя.
Раздели со мной мысли, читатель,
Приезжай, я с тобой поделюсь.
Ты – землянин, а значит – мечтатель,
Убедишься сам, чем горжусь.
Все, чем нас одарила природа,
Не учтешь, не опишешь в стихах.
Сколько мудрых идей у народа,
Сколько ярких цветов на лугах!
Если летом в деревню приедешь,
Я с собою тебя поведу.
Здесь рождение дня ты увидишь
И кузбасской земли красоту.
Посмотри, как вокруг все красиво:
В ярком золоте всходит заря.
Щебет птиц, соловья переливы –
В этом новом рождении дня.
Посмотри, несравненно прекрасно
Лучик солнца играет в росе,
И луна незаметно угасла,
Исчезая в дневной синеве.
Подивись: по-над речкой лениво
Поднимается пар в небеса.
Бесподобна и неповторима
Эта близкая сердцу краса.
Не спеши, задержись хоть немного,
Подыши этой свежестью трав,
Выходи на лесную дорогу
Средь зеленых пахучих дубрав.

Окунись в их безбрежное море,
Покачайся в зеленых волнах,
Выпей полную чашу раздолья
В этих чудных сибирских краях.

Родник Святого Пантелеймона

Никто из селян уж не помнит сейчас,
Но слухи сквозь годы дошли и до нас.
Но кто открыватель Святого ключа?
И кем зажжена здесь впервые свеча?
Святой исцелитель прошел по земле,
Свой образ оставил на этом ключе.
Водица воистину стала святая,
Серебряной жилкой себя очищая.
Уверуя, люди здесь стали лечиться,
Часовню воздвигли и стали молиться.
Но грешников грязные руки за миг
Часовню сожгли, закопали родник.
Но горный родник меж камней просочился
И вновь, исцеляя людей, серебрился.
Девятого августа «Здравница» наша
С распахнутой дверью встречает болящих.
Здесь свечи горят. Тихо служба идет.
Родник много лет исцеляет народ.

Юбилейная

Дорогой наш Кузбасс – часть сибирской земли,
Может, слышишь ты нас? Мы питомцы твои.
О твоих шестьдесят всюду люди твердят
И поздравить тебя с этой датой хотят.

Наши судьбы, родной, так похожи собой,
Будто мы одной плоти и крови с тобой.
Мы привязаны сердцем к тебе и душой
И вдали от тебя не находим покой.

Нам милы твои горы, поля и луга,
Твои быстрые реки, по пояс снега,
Твоих шахт терриконы и шум поездов,
Гул заводов твоих и богатство лесов.

Из насиженных мест люди едут к тебе,
Ты встречаешь их хлебом и солью.
И как добрая мать, прижимая к себе,
Согреваешь теплом и любовью.

Ты цветы, наш Кузбасс, всем невздам назло,
Нам в объятьях твоих и в сугробах тепло.
Мы хотим, чтоб сегодня услышал ты нас,
С юбилеем тебя, наш любимый Кузбасс!

Есть в сибирской глубинке такой городок,
Который в душе моей с детства залёг.
Прокопьевск не спит до прилёта грачей,
А звенит мастерами, как горный ручей.
Он золотом чёрным с рожденья богат.
Быть может, это Всевышнего клад.
Идут эшелоны с кузбасским углём,
Людей обеспечат природным теплом.
Но кто же добыл его из земли?
Кто трудится смену в шахтовой пыли?
И кто же создатель тех угольных гор?
В Кузбассе таких называют шахтёр.

Прекрасные люди живут среди нас,
Они прославляют любимый Кузбасс.
Пусть сбудутся все их мечты и желанья,
Они заслужили почёт и вниманье.
Шахтёр и морально, и духом силён,
Шахтёрам Кузбасса – низкий поклон.

На Руси священны хлеб и соль

Я благодарна Богу и судьбе,
Что родилась в селе под чистым небом.
Что выросла в такой большой семье,
Где пахло молоком и свежим хлебом.

Мне б не хотелось вспоминать войну,
Ведь мы не слышали, как ухали снаряды,
Но пережили голод и беду
И пайке хлебушка с мякиной были рады.

В душе недаром сохранилась боль
К кусочку хлеба и щепотке соли.
И для меня священны хлеб и соль,
А остальное – роскошь, и не боле.

Быть может потому обычай на Руси
Хранят донны бережно с любовью,
Встречают новобрачных и друзей
При входе в дом румяным хлебом с солью.

Хлеб на земле так просто не растёт,
Он хлеборобом выстрадан с терпеньем.
Неужто это каждый не поймет,
Что хлеб бросать под ноги – преступленье.

Прости, земля!

О, земля, как же ты хороша!
Я люблю твои реки и горы.
Выйду в поле, и рвется душа
Посмотреть с высоты на просторы.
Не измерить саженью угодя твои,
И косою не выкосить травы,
Не испить родниковые воды твои
И не спеть твоих песен крылатых.
Сколько бед за века причинили тебе
Неразумные головы чьи-то.
Сколько крови и слез затаила в себе,
И доньше людьми не забыто.
Как хочу я прилечь к твоей теплой груди,
Осушить на лице твоим слезы.
Ты не плачь... Улыбнись,
Полной грудью вздохни,
Пусть весной плачут соком березы.
Ты прости нас, земля, за грехи и обман.
Если сможешь, ушедшим стань пухом.
Сколько в теле твоём незалеченных ран
Оставляем мы детям и внукам!

Малая родина

Деревенька моя – моя родина малая,
Я от роду тобою горжусь.
Зная то, что твоя я и мамина,
Никогда, никого не стыжусь.

Деревенька моя – моя родина малая,
Я тебе благодарна за все.

В лужах небо...

С тобой вместе в войну голодала я,
Только ты помнишь детство мое.

Деревенька моя – моя родина малая,
Я тебя покидала любя.
Кто поймет твое сердце усталое,
Если рядом не станет меня?

Деревенька моя – моя родина малая,
Ты была мой хранитель и друг.
Пусть горят над тобой зори алые,
И хлеба колосятся вокруг.

Родина малая

Где моя родина малая?
Как её звать-величать?
С детства её называла я
Ласковым именем «Мать».
Школа моя деревянная
В центре большого села.
Грамоте в ней обучалась я,
Здесь моя юность прошла.
Здесь пресвятая хоромина,
Дом мой родительский здесь.
Здесь моя мать похоронена,
Здесь мои близкие есть.
Вот моя родина малая –
Лучшевский лес и луга.
Краше тебя не искала я,
Так повелела судьба.

Приходу весны

Сегодня ко мне будто в детстве
В окно постучала весна,
Веселая скворчиков песня
Меня разбудила от сна.

И я подошла потихоньку
К открытому настежь окну,
И ветер своею ладонью
Пригладил мою седину.

Запахло березовым соком,
Растаял последний снежок,
И мне, будто в детстве далеком,
Опять на душе хорошо.

Люблю по-русски. Кузбассу 65 лет.

Я в Кузбасс приехала в пеленках,
Бросила семья Алтай глухой.
Может потому мне, как ребенку,
Стал Кузбасс любимый и родной.

Детство здесь прошло и юность,
Годы школьные и первая любовь.
Здесь любовь к земле в душе проснулась,
Потеряла сон я и покой.

На полях с рассвета до заката
С песней начинала каждый день.
С острою косою и за штурвалом,
На плече и сумка, и сажень.

Широки кузбасские просторы,
Урожаем славится земля.
Здесь угля и древесины горы,
Злато есть, и сталь у нас своя.

Круг общенья у него не узкий,
Но я Кузбасс по-своему люблю,
Всей душой люблю, люблю по-русски,
Чистым сердцем я его люблю.

На день рождения

Ни в деревне, ни в селе –
На Прокопьевской земле
65 лет назад –
Бабьим летом, говорят,
Родилась, красна девица
И летает, будто птица.
Ей и возраст не причём,
И погода нипочём.
Недалёк девице путь,
Доберётся как-нибудь.
Принесёт своё тепло
И в деревню, и в село,
Где её с душой встречают,
«Сельской новью» величают.
А на границах размещён
Весь Прокопьевский район:
Свадьбы, свадьбы, и приметы,
Огородникам советы,
Спорт, программы, объявления,
Криминалы, поздравленья,
Гороскоп, стихотворенья.

В общем, всё для сельских лиц,
И подписка без границ.
У редактора газеты –
Телефоны, кабинеты.
На странице «Сельской нови»
Адрес есть отныне новый.
Приезжайте, приходите
Или просто позвоните.
Вот такие тут дела:
Нет села без «Сельской нови» –
«Сельской нови» – без села.
Любим мы газету эту,
Славен ею наш район.
А издателям газеты –
Самый низкий наш поклон.

Дар моей земли

Соберусь-ка я сегодня снова,
Убегу в деревню на заре,
А соседям не скажу ни слова,
Что клубника спеет на горе.

В гости забегу к своей речушке,
Что меня качала в детстве на волнах,
Ласково лизала мои руки,
Слизывала слёзы на щеках.

Я скажу ей тихо: «Сделай милость,
Не сердись, что долго не была.
Зато ты зимой мне часто снилась,
Хоть во сне, но рядышком была».

А потом под солнцем жгучим, ясным
На горе у полевых дорог
Наберу клубники ярко-красной
Берестовый полный туесок.

Помоги, деревня, мне, родная,
Здесьней называться повели.
Эта речка, ягода лесная –
Дар любимой лучшевской земли.
2012 г.

Здравствуй, милая деревня

Шелестит листвою берёзка
На рассвете у окна.
И от птичьих подголосков
Пробудилась тишина.

Я открою настежь двери,
Отгоняя сон и лень.
Здравствуй, милая деревня,
Начинаем новый день!

Провожу корову в стадо,
Накормлю свиней, утят.
А самой на ферму надо,
Ну а дети пусть поспят.

А домой вернусь и сразу
Молока напьюсь скорей.
И, поверьте, станет разом
На душе моей теплой.

Я не каюсь, что трудилась
От зари и до зари,
Что деревнегодились
Годы лучшие мои.

Шелестит листвою берёзка,
Отдохнуть бы мне пора.
И никуда я не поеду,
Ни в какие города.
2012 г.

Моя Сибирь

Сибирь моя студёная,
Родина моя,
Ты от рождения довольная.
Как я люблю тебя.

Ведь ты меня вскормила
С твоих полей едой.
Из родников поила
Студеною водой.

Поля твои богаты
Снегами и хлебами.
Здесь реки полноводные
С цветочными лугами.

Леса твои дремучие,
В полях хлеба колышутся.
Здесь жизнь идёт кипучая,
А людям вольно дышится.

Сибирь моя студёная,
Российская глубинка,
В моей крови с рождения
Есть и твоя кровинка.

Цвети и пой, глубинка наша

Люблю кузбасские рассветы,
Леса, речушки и луга.
Люблю за ласковое лето
И за глубокие снега.
Вам не понять любовь мою,
Она тепла и бесконечна,
Но жаль мне то, что не смогу
Жить на земле
Кузбасской вечно.
Цвети и пой, глубинка наша,
Богаче будь вдвойне, втройне,
Ведь нет милей тебя и краше
На нашей матушке-земле!
2013 г.

Заветная скамейка

Нам возле домика на Крупской
Скамейку папа смастерил.
На ней играли дети, внуки,
Сидели все, кто приходил.
С ней рядом яблоньки стояли,
Цвели красавицы весной.
И на скамейке вечерами
Мы отдыхали всей семьёй.

Когда все дети повзрослели
И разлетелись кто куда,
Там папа с мамою сидели
И ждали внуков, как всегда.
Ушёл из жизни старый мастер,
Другой хозяин дом купил,
Сломал заветную скамейку,
Под корень яблоньки спилил.
Когда бываю я на Крупской,
С тоскою подхожу туда,
А над заветным местом тускло
Горит далёкая звезда.
2013 г.

Живи, моя деревня

Я не обижусь, если мой читатель
Не сможет этой истины понять:
Чем я живу, своих стихов создатель,
Я постараюсь кратко описать.
Ты для начала, может, не заметишь,
Сейчас деревню снегом замело,
Но ведь зато – каких людей ты встретишь,
От их тепла мне круглый год тепло.
Наступит лето, в зелень окупётся
Моя деревня вместе с головой,
И налетевший ветер захлебнётся
От запаха ромашки луговой.
А ты взгляни: леса у нас какие!
Здесь лет полста мужик не брал топор,
Чтоб не губить деревья вековые,
Чтоб не умолк поющих птичек хор.

Заходишь в лес, всмотрись в его картины:
Здесь леший, притаившись, не сидит.
Кругом висят хрустален паутины,
А под ногой – зелёный малахит.
Моя деревня - часть моей Отчизны.
Здесь всё моё: и горы, и поля.
Ты так мала, но стоишь моей жизни.
Здесь отчий дом, здесь родина моя.
И будь то люди, вещи иль деревья –
С годами всё уходит в мир иной,
Но ты живи, живи, моя деревня,
И оставайся вечно молодой.
1997 г.

Отчизна зовёт

Что может милей быть и краше,
Чем наше родное село?
С большими просторами пашен
Оно нам в душе залегло.
Мы детство и школьные годы
С друзьями в селе провели,
Где тайно изучены тропы,
И рощи грибные милы.
Сегодня Отчизна святая
Зовёт охранять рубежи,
А ты, деревенька родная,
Спокойно досматривай сны.
В дорогу с собой неумело
Уложим в походный мешок
Кусок материнского хлеба
И милой земли узелок.

Куда б нас судьба не кидала,
Вернёмся сюда всё равно.
Здесь прадедов наших начало,
Здесь отчего дома тепло.

Земное притяжение

Это сон. Просто вновь я вернулась
В родное село и иду по полям.
Душа у меня, как всегда, распахнулась,
Здесь ждёт меня все, чем богата земля.

Пора сенокосная нынче в разгаре,
Уже колосится озимая рожь.
Растрепанной гривой колышутся травы,
И вброд, без косы, здесь едва ли пройдешь.

По горным вершинам ковыль серебрится,
Клубника поспевшая ждёт пацанов.
Табун лошадей к водопою спустился,
На дойку торопится стадо коров.

Откуда любовь и к земле, и к природе?
Откуда во мне эта тяга и страсть?
А всё потому, что, наверное, в поле,
А может, в лесу я на свет родилась.

Деревня

По тебе, деревня грешная,
Я грущу, нахмутив брови.

Вся судьба моя замешана
На твоём поту и крови.
Я с тобою с детства связана
Той невидимой струной.
И во всем тебе обязана,
Словно матери родной.

Деревенский вечер

Тихо за окошком
Опустился вечер,
За рекой гармошка
Песней души лечит.
Деревенский вечер,
С чем сравнить тебя?
Ты как вешний ветер
Ласков для меня.
Ты хорош весною
Зеленью лугов,
Летнею порою –
Запахом цветов.
Осенью порошишь
Ярким листопадом,
А зимой накроешь
Белым покрывалом.
Прошептал мне ветер,
По лицу скользя:
«Деревенский вечер
Разлюбить нельзя».
Ну а в город если
Занесет судьбой,
Вечер деревенский
Я возьму с собой.

Моя деревня

Мне снится детство вольное
В ромашковых полях,
Берёзки белоствольные
Да яблони в садах.
Мой отчий дом бревенчатый,
Застолье всей семьи,
Костёр, зажженный вечером
На горке у реки.
Те песни после ужина,
Что пели у костра,
Их вся деревня слушала
До самого утра.
Туманы вижу серые
Во сне и наяву,
Хлебов колосья спелые
Склонились на ветру.
И всё, что мною сказано
Во сне и наяву,
С моей деревней связано,
Которую люблю.
В округе наилучшая,
И адрес немудрён,
Моя деревня – Лучшево,
Прокопьевский район.

Быть деревне снова молодой

Я не мыслю жизни интересней,
Где осталась молодость моя,
Чем в селе, подобном русской песне,
Где все жили, как одна семья.

На Покров здесь праздник был осенний
По концу уборочных работ.
Всё село гудело от веселья:
Пели и гуляли без забот.
Что теперь с деревнею случилось?
Рук рабочих стало не хватать.
Или наши бабы разучились
Настоящих мужиков рожать?
О веселье все давно забыли,
Стихли балалайки на селе.
Молодёжь наркотики сгубили.
Пожилые – сами по себе.
Больно видеть милую деревню
И людей с поникшей головой.
Жаль, конечно, но я верю:
Быть деревне снова молодой!
Снова зацветут луга и пашни,
Будет снова колоситься рожь.
Снова оживут побегии наши,
Запоёт и наша молодёжь.

К 300-летию села Лучшево

Ты село мое, село Лучшево,
Я тебе пою песни лучшие.
В нашей области ты очень славилось,
И за все ты мне с детства нравилось.
300 лет тебе уже исполнилось,
Ты добром своим мне запомнилось.
По тебе течет речка с просинью,
На висках твоих кудри с проседью.
На полях твоих хлеба зрелые,
А в селе живут люди смелые.

Земли им твои очень дороги,
Не зайдут сюда злые вороги.
С юбилеем тебя, село сибирское,
Ты душе моей очень близкое.
Я горжусь тобой и твоим теплом,
Для селян своих ты как отчий дом.
2003 г.

Позови меня, деревня

Вновь мне снится деревенька,
Старый отчий дом,
Где под яблонькой скамейка,
Тополь под окном.
Я оставила в деревне
Блиzkих и подруг,
Повидать мне их маленько
Захотелось вдруг.
И опять моя дорожка
К дому привела,
В нем возьму я хоть немножко
Света и тепла.
Знать никто мне не заменит
Мой родимый край.
Позови меня, деревня,
Ты мой свет и рай.
Я приду к тебе, ты знаешь,
Хоть в какие дни.
Только ты меня, родная,
Сердцем позови.

Слово о Прокопьевске

Прокопьевск, Прокопьевск –
Ты с виду в дыму и пыли,
Тебя не спасает от пыли Абушка,
Что мирно течёт издали.
Люблю я свой шумом наполненный город,
Трамвайный звонок вдалеке,
И гулкое эхо родного завода,
Огни на Абушке-реке.

Району 80 лет

Мы собрались сегодня вновь
Район поздравить с юбилеем,
И скажем столько добрых слов,
Что душу каждому согреем.
В глубинке здесь районов много,
И где я только не была,
Но сердцу ближе я, ей Богу,
Во всей округе не нашла.
Здесь уголь свой и древесина,
Свой хлеб, яйцо и молоко,
Для отдыха столь мест красивых,
Не надо ехать далеко.
Но люди здесь всему основа,
Их трудолюбие без границ.
Сдают продукцию здоровой
Для школ, прилавок и больниц.
Я низко кланяюсь всем людям,
Кто нынче славит свой район,
Пусть он еще богаче будет,
И пусть цветет все время он.

Величальная юбиляру

Прокопьевский район, ты до войны родился,
И враг твою землю не топтал,
Но земляками можешь ты гордиться,
Кто жизнь свою за родину отдал.
Мой район, ты часть моей Отчизны,
Здесь всё моё: и горы и поля.
Ты не велик, но стоишь даже жизни:
Здесь отчий дом, здесь родина моя.
В Сибири есть края и краше, и богаче,
Но нет теплей, дороже и родней.
Ты с караваем пышным и горячим
Всегда встречаешь близких и друзей.
Ещё ты молод, славный и прекрасный,
В душе моей ты глубоко залёг,
Цвети и пой, и радуйся, и здравствуй,
Земли Кузбасской райский уголок.

«Сельской нови» – юбилей

Поверь, Селяночка моя,
Я всей душой люблю тебя,
Ведь мы ровесницы с тобой,
Секретом делимся порой.
Есть только разница одна,
Что ты меняешь имена.
Люблю, и в этом нет сомненья,
И за стихи, и поздравленья,
Что критикуешь без опаски,
За запах типографской краски,
Что сходит от твоих страниц,
И за подписку без границ.

В лужах небо...

За то, что ходишь в сельский дом
И с новостями, и с добром.
Люблю тебя, моя подруга,
И в этом все твоя заслуга.
С юбилеем поздравляю
И от всей души желаю:
Живи и здравствуй много лет,
А от селян прими привет.

Кузбассу

И где мне взять слова такие –
Кузбасс поздравить от души,
Ведь шесть десятков с половиной
В его историю вошли.

Его леса богаты дичью,
Металлургия развилась,
Но в основном угля добыча
С его рожденья началась.

Здесь люди трудятся на совесть,
И в наших пыльных городах
Им не страшны снега по пояс,
Хрустящий уголь на зубах.

И где мне взять слова такие,
Чтоб все могли меня понять,
Что я люблю Кузбасс по-русски,
Люблю, как Родину, как мать.

Вечер в деревне

С детских лет я люблю деревней своей,
В полуночной брочу тишине.
Терпкий запах полыни доносит с полей,
Спят черемухи в белой фате.
Приезжай, мой читатель, в деревню мою
Вечерком посидим у костра.
Ты расскажешь печаль мне и радость свою,
Без вина посидим до утра.
По березовой роще пройдишь не спеша
Иль с березкой в обнимку постоишь,
Ну а если взгрустнула душа,
Лучше песню в полголоса спой.
Наши годы, как вешние воды бегут,
Не удержишь и вслед не догонишь.
Вечер встречи в деревне года не сотрут,
Ты надолго ту встречу запомнишь.

Прокопьевску 80 лет

Я городом своим горжусь,
Люблю со дня его рожденья.
Он славит весь Кузбасс и Русь.
Прокопьевск – город вдохновенья.
А сколько в городе театров,
Школ, магазинов и больниц,
Творцов, ученых и талантов,
И просто умных, добрых лиц!
Да, разве всё в стихах опишешь
О городе прекрасном этом.
Ты приезжай и сам увидишь,
Зимой – снега, ромашки – летом.

Пусть будет наш Прокопьевск краше
Из всех кузбасских городов.
А мы о нем напишем даже
Побольше песен и стихов.

Моим селянам

Моя деревня – милая, святая,
Люблю тебя по-русски без конца и края.
Люблю людей, селян. Зачем? Не знаю,
Но для меня они – семья родная.

Я, приклонюсь к ним сердцем и душой,
Ведь здесь родня моя и домик мой родной.
Здесь холмик родных в березовом бору,
Я к ним бегу и в стужу, и в жару.

Кто не поймет меня – могу простить,
Ведь злобу на душе я не могу таить.
И тянет меня к вам земной магнит,
И толь судьба моя, толь так Господь велит.



Пусть мир всегда царит в России милой

И превратились в белых журавлей...

Жил в селе Лучшее Прокотий Иванович Черемнов, воспитывал девять детей: четырех сыновей и пять дочерей. Старший, Михаил, отслужив в армии, вернулся домой, женился. Родилась дочка. Жить бы да радоваться. Но наступила война.

Михаил Черемнов ушел на фронт с первым призывом. И погиб под Москвой. На него пришла похоронка. Вслед за старшим братом один за другим уходят Александр, Иван, Василий... На них не было похоронок. Все трое пропали без вести.

Пришла победа в 45-м с вешним громом.
Немногие вернулись в отчий дом,
Но четверо ребят Прокопа Черемнова
Вспорхнули журавлями над селом.
Частенько слыша крики в небе на ночь
Над домом пролетающих журавлей,
С супругой выходил Прокоп Иваныч,
Чтоб проводить в дорогу сыновей.
А в День Победы в дымке синеватой
Летят, бывало, над своим селом,
Курлычут всей семьей своей крылатой
И машут сестрам раненым крылом.
Десятки лет летели дни за днями,
Теряли братья на земле родных,

Но дом, закрытый наглухо ставнями,
Все с фронта ждет назад сынков своих.

Дети войны

(Моим старшим братьям Василию и Александру)

Год сорок четвертый. Осенний денек.
Садится за руль молодой паренек.
Машину с ремонта пора обкатать,
Хлеба надо с поля скорей убирать.

Шоферу был только пятнадцатый год,
Он младшего брата с собою берет.
За первым болотом заклинил мотор,
Искра и огонь. Испугался шофер.

Коварное пламя своим языком
Лизало кабину. Ребята бегом.
Болотную тину ведерком носили
Полуторку сами ребята тушили.

Пламя одеждой своей закрывали,
На кузов пробраться ему не давали.
И так малолетки огонь погасили,
Ожоги немного себе получили.

Колхозу убыток, конечно, беда,
Но Бог малолеток сберег от суда.
Мотор для машины в колхозе нашли,
А парни, взрослея, на службу пошли.

Труженикам села посвящается

Приближается знаменательная дата – 45-летие Победы над фашистской Германией. Будут поздравлять участников Великой Отечественной войны. Безусловно, те, кто в боях ковал победу, заслужили это внимание, но нельзя забывать и тех, кто создавал надежный тыл. Хочу рассказать о таких людях, которые сейчас живут в селе Лучшево.

Начну со слов из известной песни: «Как не любить мне эту землю!» И, действительно, как не любить ее, которая вскормила таких прекрасных сыновей и дочерей, в которую пролито столько пота и слез, в которой покоится прах наших предков. Конечно, сибирская земля не слышала артиллерийских залпов и не дышала гарью пороха, но войну на себе ощущала. На территории Лучшева было два колхоза: имени Сталина и имени Крупской. Колхоз имени Крупской был семеноводческим. Поэтому в его закромах оставалось зерно только для посева на своих полях, все остальное сдавали государству. На заработанный трудодень в конце года выдавали по 150 - 200 граммов ржи. А после уборочной шли на поля собирать потерянные колоски все, кто мог двигаться, в том числе и школьники. И опять же все в закрома государству. Никто не смел принести пшеничный колосок в кармане домой. Хотя колхозники испытывали голод, но понимали, что надо кормить и одевать Красную Армию. Налоги тяжело давили на плечи колхозников, а из оставшегося в семье клочка овечьей шерсти женщины вязали варежки и носки для бойцов. Посылки через военкомат на фронт собирала и отправляла заведующая детсадом Мария Николаевна Сидорова.

Женщины же тогда были основной рабочей силой на полях и фермах, так как девчат и парней принудительно через сельский Совет отправляли в школы ФЗО и ремесленные училища, чтобы не останавливалось производство в районе. Полубосые и полураздетые сельские женщины и дети пахали, бороили поля на быках и лошадях. Нельзя не отметить за труд и выносливость Марию Ивановну

В лужах небо...

Антонову, Христину Алексеевну Сорокину, Анастасию Григорьевну Сорокину, Анну Андреевну Мусохранову, Елену Андреевну Самарину, Анастасию Яковлевну Арыкову, Анну Федоровну Костенкову. Очень хочется пожелать здоровья девчонке-трактористке военных лет Евдокии Киселевой, которая на поле в ночной тиши заметила вышедших из леса двух вооруженных людей, одетых в защитную форму и говоривших между собой на нерусском языке.

Очень жаль, что многих их сверстников уже нет в живых.

Похоронки не обходили и наше село. С поля боя не вернулись 88 наших селян. А у Прокопия Ивановича Черемнова из четырех сыновей не вернулся ни один.

Но, несмотря на все тяготы и вдовье горе, народ на селе был очень дружный и милосердный. Общую радость испытывали колхозники, собираясь после повседневной работы на празднование «Красной борозды». Умели и повеселиться в этот единственный в году общий выходной. В канун праздника я дарю своим односельчанам несколько поэтических строк:

Средь гор и холмов величаво
Раскинулось наше село.
На карте большого масштаба
Не значится вовсе оно.
Здесь люди у нас проживают
С открытой и нежной душой,
Друг друга по отчеству знают,
Но только не знают покой.
Спасибо, родные селяне,
Вам доброе слово и честь
За то, что вот все вы такие,
За то, что такие, как есть.
1990 г.

Земля и Люди

Человек на закате жизни, как солнышко на закате дня: ласкает тускнеющими лучами все то согретое и поднятое им, все чаще задумывается, вспоминает о прожитой жизни, и хочется ему побольше рассказать, чтобы все знали историческую самобытность народа, действительную картину событий, учит на личных примерах настоящим подвигам...

Война... Тяжелые времена настали для всех: и на фронте, и в тылу. Стали привычными голод, нищета, отчаяние. Казалось, все отвернулось от русского человека. Положение безвыходное. О, Русь! Загляни в свои глубины, познай себя в полной мере! Что же ты видишь? Нашла ли решение проблемы? Твой защитник, твой покровитель, твоя опора – все это земля! Да, именно земля, своя, родная, советская, земля-матушка, земля-кормилица. Она тебя одела, она тебя обула, согрела и накормила. Она истощилась сама, но не дала твоим солдатам остаться голодными. Всегда она была твоим верным другом и помощником, надежной защитой и опорой. Она сильно пострадала сама, но не дала русскому человеку встать на колени перед фашистской Германией, помогла тебе как могла.

Согласитесь, если бы не ее поддержка, история русского народа могла бы в корне измениться...

Да, земля была поддержкой и опорой, но, в первую очередь, она придавала солдатам силы именно тем, что кормила их.

Кормила... Как просто и одновременно многозвучно звучит это слово. А, между тем, сколько трудов, скольких занятых дней и бессонных ночей. Скольких лишений стоило это жителям тыла. На фронте воевали, на фронте убивали, но в тылу было не легче: почти круглосуточная изнуряющая работа на коленах, не жизнь, а полуголодное существование людей, пересиливая смертельную усталость, женщины и старики шли на колхозные поля, работали сами и приучали к труду подрастающую молодежь. Сев, прополка, покосы – все незаметно сменяло друг друга; за работой протекали дни, недели,

месяцы. И никто тогда даже не подумал: «Зачем?»

Все знали, что так надо, верили в правоту своего дела. И они действительно были правы. Вполне возможно, что именно вера и помощь народа, оставшегося в тылу, помогала, подняла русскую землю, вдохнула надежду в наших солдат. Этот героический подвиг тружеников тыла достоин вечного преклонения и уважения.

Россия будет жить, если она держится на таких людях!

Обелиск в селе Лучшево

Не обошла стороной Великая Отечественная война село Лучшево. Каждую семью опалила она своим черным крылом. Только около сотни похоронных извещений пришло в село за те годы. Вернулись с той войны не все, но и от ран, полученных в боях, немало скончалось бывших солдат в мирное время.

В 1965 году на заседании правления совхоза «Луч» было принято решение установить обелиск в селах Лучшево и Шарап в честь погибших селян в годы войны.

Работа по установке обелиска и его возведение была поручена строительной бригаде совхоза «Луч»: прораб – Гаденов Владимир Иванович, десятник – Тищенко Василий Иванович, участник Великой Отечественной войны, летчик.

Эскиз обелиска и его размеры были утверждены в райисполкоме, и бригада приступила к работе. Сам обелиск сложен из красного кирпича в форме усеченного четырехгранника высотой 3 метра. Кирпичная кладка оштукатурена, наверху обелиска красная пятиконечная звезда. В лицевую сторону вмонтирована доска, на которой выбито: «Памятник воинам-землякам, погибшим во время Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.» Обелиск был выложен в течение двух недель.

И вот в центре села, возле Дома культуры, в тени высоких раскидистых тополей, стоит обелиск – память о тех, кого потеряли

в те грозные годы. Не зарастает к нему тропа травой. Каждый год 9 мая и 22 июня собираются жители села к памятнику почтить память погибших и умерших. И лежат на постаменте живые цветы.

Пусть мир царит в моей России милой.
Ее покой хранит твой сын иль брат.
Я встану на колени пред могилой,
Где вечным сном российский спит солдат.

Не допусти, человек!

Июнь, сорок первый год,
Вернитесь на миг в этот день.
Его до сих пор народ
Помнит, как чёрную тень.
Уходили на фронт ребята
В семнадцать мальчишеских лет,
Им внуков бы нянчить надо,
А их больше полвека, как нет.
Исковеркала судьбы война,
Оставляя нам боль на память,
Горечь ту не испить до дна,
Она в сердце, как тяжкий камень.
Ну, поплачь мне в плечо,
Ты устал. Может, чуть полегчает.
Пусть не падают слёзы в бокал,
Ведь вино и без слёз горчит.
Давайте, вспомним всех,
Кто ушёл от нас навсегда,
Давайте помянем тех,
С кем не встретимся никогда.
Не допусти, человек,
Войны мировой, третьей,

Страшен нам атомный век,
Если будет война, то последней.

Простой солдат

Простой солдат – слуга народа,
За все в ответе он один.
В той мировой четыре года
Он насмерть шел, но победил.
Фашисты всячески стремились
У русских кухни разбомбить.
Чего с успехом добивались,
Но не сумели победить.
Фашисты ели сало, сайки,
А наши – горько говорить –
Хлеб мерзлый резали на пайки,
Чтоб никого не обделить.
Их смерть ходила за плечами,
А жизнь у всех была в обрез,
Но женам в письмах отвечали:
«Вернусь живым. Надежда есть».
И только в мае, в 45-м,
Простой солдат смог победить.
Солдат всегда будет солдатом,
А значит, вечно будет жить.

С цветами к обелиску

Я встану завтра раньше, чем рассвет,
Ведь до деревни мне теперь не близко.
Цветов весенних соберу букет
И положу к подножью обелиска.

Быть может, я порадую того,
Кого навечно приняла земля,
Кого на фронт отправило село,
Но им не довелось живыми возвратиться.
Быть может, пролетая, их душа
Почувствует тепло родных и близких,
Что память на селе о них жива,
Коль вновь цветы лежат у обелиска.

Разговор с сыновьями

Седая старушка с букетом гвоздик
Стояла у братской могилы,
В прискорбном молчанье застыла на миг,
Собравши последние силы.
Пять низких поклонов земле отдала,
Челом до земли прислонила,
Затем пятерых сыновей имена
Уже про себя повторила.
Поведала мать сыновьям о себе,
Что их уж состарились дети,
О вновь наступившей цветущей весне,
Что мир на прекрасной планете.
Молчанье. Лишь ветер играл лепестком
В гвоздиках, что мать приносила.
Потом кашемировым черным платком
Земли бугорок прикрыла.
«Вы спите спокойно. Я вами горжусь.
Пусть птицы вам сны напевают.
На ваше молчанье совсем не сержусь,
Я вас и без слов понимаю».

1985 г.

Мы памяти павших верны

Легко отличить, кто рожден до войны,
Прошедшие годы все ярче видны.
Улыбкой не сгладить морщинки с лица,
И снег с их висков не смахнуть, как с крыльца.
Все реже приходит к таким почтальон,
Все реже приносит в конверте поклон,
Все меньше среди них ветеранов войны,
А снега все больше, в висках – седины.
Снег седины, снег седины,
Ты шапкой накрыл ветеранов войны.
Так пусть наше сердце к ним будет добрей,
Под снежную шапкой им будет теплей.
1997 г.

Живи, ветеран!

Ты живи, ветеран, всем невзгодам назло,
И дай Бог тебе блага земного.
Ведь внутри у тебя сохранилось тепло,
Прелесть братства того, фронтового.
Сколько огненных верст ты прошел на земле,
Попадая под пули шальные.
Даже смерть, отступая, шептала тебе:
«Сохрани его, Дева Мария».
Пусть в глазах у тебя не потухнет искра,
Что зажглась, когда бой шел к концу.
Пусть тебя не страшит на висках седина,
Ведь она тебе очень к лицу.
Хорошо, что вы с нами сейчас
Здесь под солнцем, где все скоротечно.

Вы не вечны, но память о вас
На планете останется вечно.

Они тоже ковали победу

В 1941 году Федор Павлович Стародубов должен был демобилизоваться со срочной службы. Но начинается война. И он отправляется на фронт.

Воевал на знаменитой Курской дуге, где получил ранение. После госпиталя Федор Павлович вновь возвращается на фронт. Опять ранение, на этот раз серьезное. Шел уже 1944 год, война, по всему видно, близилась к концу. После госпиталя Ф.П. Стародубова отправляют в г. Новосибирск для подготовки молодых призывников. Здесь и встретил Федор Павлович День Победы.

После Победы он возвращается в родное село, где встречает Александру Григорьевну. С тех пор супруги не расставались. Полвека вместе, полвека рядом.

Супруги Стародубовы вырастили сына и дочь. Теперь у них четыре внука и один правнук.

В селе Лучшево также живут супруги Казеновы – Алексей Филиппович и Мария Ивановна, Авдеевы – Илья Семенович и Антонина Ивановна, Абдуловы – Вячеслав Макарович и Антонина Ивановна. Замечательные пары. Они отметили «золотую» свадьбу, являются ветеранами труда, тружениками тыла.

Проживают в селе и солдатские вдовы. Нина Алексеевна Осипова и Анна Федоровна Зотова не дождалась своих суженых с войны, они погибли задолго до Победы. Справившись с непоправимым горем, эти женщины достойно трудились на полях и фермах, приближая победный май.

Хорошо живет рядом с такими людьми, с ними тепло и надежно. Они, как правило, не жалуется на жизнь. Может, так и нужно жить, достойно.

Ветераны войны и труда!
Вас все меньше и меньше в строю.
За плечами у вас и война, и года,
Я такими вас очень люблю.
Вы в войну помогали Отчизне,
Так гордитесь судьбою своей!
Очень мало вы взяли от жизни,
Зато много отдали вы ей.
2001 г.

Берегите мир

На миг вернитесь люди в сорок первый,
Когда фашист на наш народ напал.
Сдержат слезу стальные надо нервы,
На бой с врагом пошел и стар и мал.
Земля от ран стонала, как живая,
Приказ: «Вперед! Не отступать назад!»
Ценой больших потерь, в атаках побеждая,
Громил врагов непрошенных солдат.
Сыны Отечества своими сапогами
Месили с кровью смешанную пыль.
И многие из них в боях погибли сами,
Могилы их покрыл седой ковыль.
Никто не ждал победу, сложив руки,
Никто от Бога милости не ждал.
Четыре года в муке и разлуке
Победу всяк по-своему ковал.
Пришел желанный час – пришла Победа
В поту соленном, с пеплом на висках
И с криками Ура! И с выстрелами в небо,
С салютами в героях-городах.

Шли воины после длительной разлуки,
Играл «катюшу» старенький баян.
Земля давно ждала мужские руки,
О! Как их не хватало у крестьян.
Сынишка босоногий, худощавый
Отцовскую пилотку примерял
И порохом пропахшую шинельку
В слезах целуя, крепко прижимал.
Пройдут года, а, может быть, столетья,
Излечит время раны на земле.
И толькоobeliski будут вечно
Напомянуть народу о войне.
Услышьте, люди голубой планеты:
- Бесценный мир давайте сохраним,
Чтоб наши внуки и у внуков дети
под небом жили мирным, голубым.

В двадцать лет мы остались вдовами

Ты прости меня, добрая женщина,
Что без стука вхожу в твою дверь.
Я такая ж, как ты – деревенщина,
Да и кто нас осудит теперь?
Посидим-ка, соседушка славная,
Выпьем рюмку одну на двоих,
Вспомним молодость ту свою давнюю
Да супругов помянем своих.
В двадцать лет мы остались вдовами,
Не успели детей нарожать.
И всю жизнь одинокими прожили,
Не с кем старость теперь коротать.
Где мы только с тобой не работали?!
Боронили поля на быках,

Полуголодом сутками топали,
Серп и молот был в наших руках.
И посылки на фронт отправляли мы,
Ждали письма, скучали порой.
Ожидания душу нам ранили,
Почтальон обходил стороной.
Помнишь день, как победу встречали мы?
Побросали быков на полях,
Босиком до конторы бежали мы,
Утопая в горячих слезах.
Сколько лет пронеслось, как прошел тот час!
Юбилей скоро встретит страна.
Как работников тыла поздравят нас,
Вспомнят павших солдат имена.

Нас война лишила детства

Лет прошлых страницы невольно листая,
Войну мировую мы вновь вспоминаем.
От памяти в горле становится тесно:
За что нас лишили счастливого детства?
Мы хлеба досыта вообще не едали,
Картофель мороженный в поле собирали,
Капусты листочки пекли на плите,
Чтоб выжить назло той проклятой войне.
Я помню, как в школу зимою шагала,
Тетрадей, учебников нам не хватало,
Вместо чернил мы в то время писали
Соком свеклы, сажей, карандашами.
Все-таки грамоте все мы учились,
А летом со взрослыми в поле трудились:
Пололи хлеба, колоски собирали.
Мы помним и то, как Победу встречали.

Девятого мая на школьном дворе
Был митинг открыт в нашем славном селе.
60 мирных лет после этого дня,
Но дети войны до сих пор говорят:
«Спаси нас, Всевышний, от горя и бед,
Мы мира хотим, а не войн и побед!»

К 60-летию Второй мировой

Сегодня вновь июньский день
Надвинул в наши души тень,
Хоть шесть десятков лет прошло,
Но люди помнят все равно.
И позабыть не в силах мы
Начало мировой войны.
И снова слезы и волненья,
Сегодня день поминовенья.
Средь нас уж мало ветеранов,
Их унесли года и раны,
Но нынче губим молодых,
Давайте думать о живых.

Не плачь, солдат

Опять весна. И снова майский ветер
Развертывает на березках новый лист.
Чуть слышно за рекой, украдкою под вечер
Легонько растянул тальянку гармонист.
Осипший голосок тихонько пел «Землянку»,
Про милую улыбку и глаза.
С седых ресниц упала на тальянку
Скупая, но горячая слеза.

Не плачь, солдат, хотя склонила старость,
Ты сделал все, что смог и что по силе.
Как мало среди нас солдат в живых осталось,
Но вы нужны для правнуков России.

Нам дорог мир

Нам дорог мир. Кому еще не ясно,
Что не забыл народ той горечи и слез?!
Прошли десятки лет, но вспоминать ужасно,
Под кожей будто пробежит мороз.
Нам нужен мир, чтоб слышать вместо взрыва
И пенье птиц, веселый смех детей,
И как березка что-то шепчет иве,
И как шумит по камушкам ручей.
Прекрасен мир. Земля залита солнцем.
Шумят хлеба в хрустальной тишине.
И пусть Земля услышит своим сердцем:
«Мы – это мир! И значит – нет войне!»
Нам дорог мир. Не повторите, люди,
Ошибки тех сороковых годов.
Возьмёмся за руки и будем
Беречь Россию от лихих врагов.

Лицо войны

В свободный час я часто вспоминаю,
Как враг напал на мирную страну.
Что пережил народ, Россию защищая
Не только на фронтах, но и в тылу.
Меж мною и войной большие версты были.
И я в лицо не видела войну.

Скажи, как дочке, мне, моя Россия,
За что отняли у тебя покой и тишину?
Расстреляны судьбы и души войною,
Изрыта взрывами твоя земля.
Четыре года ты не видела покоя,
Ведь с грязью были смешаны сынов твоих тела.
О, Русь моя! Скажи сынам, родная,
Что сделать, чтоб никто не поднял меч
Над головой твоей, смертями угрожая?
Как нам тебя, Россия, уберечь?

Военные саженцы

Наше детство война разбомбила,
Нашу юность как ветром снесло.
А любовь словно ливнем прибило
И в былое с водой унесло.

В детстве мы возле школы сажали
Молодых диких яблонь кусты,
Чтоб они по весне расцветали
И под осень нам дали плоды.

Закаленные зимними стужами,
Обогретые вешним теплом
Наши дикие яблоньки выжили
И цвели возле школы кругом.

Мы ведь тоже военные саженцы,
Закаленные с детства трудом.
Только в нас еще боли не зажили,
Постарели, но все же живем.

В лужах небо...

Хоть года пролетели немалые,
Все, что можно, с собой унесли,
Но теперь мы, как яблони старые,
По весне хотим вновь зацвести.

Мы военного времени саженцы,
Стали дряхнуть, стареть и болеть.
В нас душевные боли не зажили,
Но мы будем их как-то терпеть.

Пусть побегии зеленые наши
Укрепятся и в землю вrastут,
А плоды их нежнее и краше
Алых роз на земле зацветут.

Мы военного времени саженцы,
Дети нашей прекрасной земли.
Только мне почему-то кажется,
Что нас снова к войне привели.

Слово о вдове солдатской

Тускло светит лампочка.
Самовар кипит.
А хозяйка в фартучке
У стола стоит.
Редкие сединки
Вместо русых кос.
На лице морщинки,
Мокрые от слез.

Рядом потускневшие
Письма да альбом.
Тишина кромешная
Поселилась в дом.
Милая соседушка,
Жалкая вдова,
Что в слезах беседуешь?
Иль опять беда?
Иль вспомнились на старость
Те сороковые?
Как одна осталось
В годы молодые.
Или как для фронта
Шила и вязала?
Как с зарей на поле
Ты пешком шагала?
В сумочке краюшка,
Квасу туесочек.
Драник из картошки,
Иль с ревенем пирожочек.
Иль как босиком ты
На быках пахала?
Плохонькие всходы
Слезами поливала?
Как в поту соленом
У горна стояла.
Иль с молотом тяжелым
Победный час ковала.
Ты выпей перед чаем
Водочки глоточек.
Может полегчает
На душе чуточек.
Буду я Всевышнему
За тебя молиться,

А ты за то, что выжила,
Должна собой гордиться.

Простой солдат

Простой солдат за все в ответе,
Он клятву перед знаменем творил.
Чтоб мирно спали и смеялись дети,
Он родным прощаясь говорил.
Простой солдат. Пусть все ему по силе,
Но в бой идя, он про себя твердил,
Как четко видел на лице России
Ошибки тех, кто ей руководил.
Пусть мир всегда царит в России милой,
Её покой хранит твой сын иль брат.
Я встану на колени пред могилой,
Где вечным сном Российский спит солдат.

Горькие маки

В День Победы вновь люди приходят
На могилы погибших в бою.
Имена их в душе произносят
И, молясь, на колени встают.

До сих пор не смогли мы оплакать
Тех, что в землю сырую легли.
И сегодня мы красные маки
К обелиску опять принесли.

Только горечью веет порою,
Тяжким стал их цветочный дурман.

Сколько стало в нем боли и горя,
Слез людских – голубой океан.

Пусть же спят здесь, в земле, спокойно,
Кто не вынес кровавых атак.
Только в памяти нашей со скорбью
Вечно жить будет наш сибиряк.

* * *

Без звезд погоны, темные петлицы,
Идет солдат в строю, чеканя шаг.
Он признан военкомом охранять границы,
Чтоб вновь к России не подкрался враг.

И провожая, мать наказывала сыну,
Чтоб разум и здоровье – все было при нем.
Чтоб враг не смог границу нашу сдвинуть,
Чтоб сын вернулся с миром в отчий дом.

Сейчас спокойно на границах наших,
И этот мир солдаты стерегут.
Пусть россияне земли свои пашут,
Сеют, жнут, сынков со службы ждут.

Солдатская фляжка

Солдатскую фляжку я с фронта принёс,
Она согревала нас в жгучий мороз.
Окурок в кисете своём берегу.
А парни остались на том берегу.
Остались лежать там в холодной земле,
А души их где-то порхают во мгле.

Тяжёлой была на Днестре переправа,
Бурлила вода, как кипящая лава.
Как тяжело теперь вспоминать.
Стоит на коленях скорбящая мать.
А Родина-мать держит меч на кургане,
Цветы к их ногам несут ветераны.
Сегодня они к кургану пришли,
Болят, кровоточат их старые раны,
Как мало осталось их в нашем строю...
Тут старый солдат обнял фляжку свою:
Солдатская фляжка, дружок фронтовой,
Сколько же лет мы всё рядом с тобой!
Уж шесть с половиной десятков прошло,
А в тебе всё хранится вино.
Но коли сегодня такой юбилей,
Друзьям фронтовым ты вина не жалеи.
Нас годы согнули, но мы всё живём,
Налей по чуток да «Катюшу» споём.

Ко дню поминовения

Сегодня тихо на границе.
Спокойно спит Россия-мать.
Я б не хотела торопиться
Об этой дате вспоминать.
О том, как запада границы
Громил коварный немец-враг,
Спешил добраться до столицы
И взять Россию просто так.
В то время Гитлер сам задумал
России земли захватить,
А россиян совсем неглупых
В рабов послушных превратить.

И я сидела, вспоминала
О том, как много лет назад
Деревня наша провожала
На битву молодых ребят.
На фронт пошли отцы и дети,
Медсёстры встали с ними в строй.
Тыл помогал и был в ответе,
Не зная сутками покой.
В войну мы детства не видали,
Мы помним слёзы матерей,
Но крошке хлеба цену знали,
Он был для нас всего милей.
Какой ценой Победа стала?!
Теряли близких и друзей.
Россия сыновей теряла,
Теряли дети матерей.
Но время шло неуловимо.
И с болью в сердце о былом
Уж шесть десятков с половиной
Промчались годы день за днём.
И в день Победы к обелиску
Мы вновь с цветами подойдём,
Чтоб вспомнить о родных и близких,
Ради которых мы живём.
Мы детям, внукам рассказали
О бедах прошлой мировой.
И чтоб они подробно знали
И своим внукам рассказали,
Что стоит этот мир земной.
И чтоб границы охраняли
Погранвойска в расцвете сил,
И чтоб соседи наши знали,
Что наш народ непобедим.

Сегодня тихо на границе,
Спокойно спит Россия-мать.
Пусть ей наш мир таким приснится,
Что и пером не описать,
Ведь наш народ его стремится
В наследство внукам передать.

Мои воспоминания

Мне б не хотелось вспоминать об этом,
Что пережили много лет назад,
Но скоро вновь отметят День Победы,
В Москве пройдёт торжественный парад.

Теперь уж мало тех людей осталось,
С кем можно вспомнить о былом сейчас,
О том, как люди всячески старались
Помочь стране приблизить этот час.

А мы выросли на глазах у взрослых.
И вовсе не по дням, а по часам.
Мы помогали от души не просто,
А жалея старичков и мам.

Вот так и жили бедные селяне.
Делили меж собой и голод, и беду.
И только так сумели россияне
Выжить в ту проклятую войну.

Сейчас спокойно на границах наших.
И пусть повсюду будет мир царить.
А в День Победы мы спасибо скажем
Тому, кто смог фашистов победить.

Солдат всегда солдат

Красивое слово – «солдаты»,
Они, как родная семья,
Ведь эти лихие ребята
Российской земли сыновья.

Они друг за друга в ответе
По службе и в личной судьбе.
Кому-то помогут советом,
Кому – на ученьях в стрельбе.

Свободного времени мало.
Солдат он всегда, как солдат.
Мундир свой почистить им надо,
На кухне исполнить наряд.

Сегодня ваш праздник, родные,
Но вы не должны забывать,
Что вам доверяет Россия
Границы свои охранять.

Спасибо за всё вам, солдаты,
Но я вас прошу об одном:
Вы всё же пишите, ребята,
Чаще в родительский дом.

Быть может, кто-то даст совет,
Как мне поздравить россиян
С семидесятым Днём Победы,
Всех горожан и всех селян?

А тем, кто с фронта не вернулись,
Поставим в божьих храмах свечи.
Тела их ТАМ земли коснулись,
А ЗДЕСЬ им память будет вечной.
Их дети, внуки и родные
Цветы приносят на могилы,
Ведь в их сердцах живы донныне
И будут жить, пока мы живы.
Давайте вместе будем, люди,
Мир завоёванный беречь,
А охранять границы будет
Всегда надёжный щит и меч.

Мальчики, парни, мужчины!
Цвет восходящей зари!
Гордость старинной быliny –
Русские богатыри!

Станьте опорой России,
Светлой надеждой страны,
Умной и доброю силой,
Родины нашей сыны!

Чтобы всегда восхищаться
Вами Россия могла,
Не нападать – защищаться.
Землю свою сберегла.

Вашею сильной рукою
Мир нужно нам сохранить,
Чтобы счастливой судьбою
Внукам и правнукам жить.

Всегда на охране порядка

Нелегкая выпала доля
Сотрудникам Внутренних дел.
Растет по России невольню
Преступность, разбой, беспредел.
Порой не по силе бывает
Поставить шпану в колею,
Но четко всегда выполняют
Ребята работу свою.
И чтоб устранить неполадки,
Стоит у ГАИ постовой.
Всегда на охране порядка,
И в бурю, и в стужу, и в зной.
Всегда он подтянутый, ловкий.
Преступник и вор – берегись.
Без Внутренних войск при любой обстановке
Пока что нельзя обойтись.

Сыны России

Не только в те сороковые
Шли под свинцовый ураган,
Лихие парни молодые –
В Даманск, Чечню, Афганистан.

Те телекадры кем-то сняты,
В глазах стоят передо мной,
Идут Российские солдаты
Обезображены войной.

А кто-то вовсе не вернётся,
Оденет в траур дом родной,

Ночной зарницы не коснётся,
Вспорхнет, как голубь, в мир иной.

Быть может, где-то есть красивой,
Но нет отважней и смелей,
Чем вы, рожденные Россией,
Сыны российских матерей.
Февраль 1997

Им радуга будет светить...
(памяти погибших в подлодке)

О, Боже! Какая беда
Свалилась на нас не по силе!
Из жизни ушли навсегда
Прекрасные парни России.

Гадают теперь Господа:
«Ну что же с подлодкой случилось?»
Но кто же заменит тогда
Погибших? – скажите на милость?

Опять сообщает столица
Объявленный траурный день,
Безмолвно застывшие лица
Окутала черная тень.

Скорбите. Прощайтесь, родные,
Не станет им пухом земля.
Здесь братскою стала могилой
Для них ледяная вода.

Пусть волны цветы уносили,
Гудки перестали гудеть,
Но радуга флага России
Вечно им будет гореть.

Письмо матери из Чечни

Мама, милая мама,
Ты служить проводила меня,
Только служба моя, мама,
Началась среди пуль и огня.

Нет покоя ни днем, ни ночью,
Каждый житель в ночи боевик.
Вот и ходим средь них молча,
К этим будням никто не привык.

Гибнут взрослые, гибнут дети,
Только в этом не наша вина.
Не нужны мне, мама, деньги,
Да и ты без меня одна.

Когда кончатся войны эти,
Доживем ли до мирного дня?
Да и будешь ли ты жить на свете,
Если пуля догонит меня?

Защитникам Отечества

Июнь сорок первого года,
Начало второй мировой.

В лужах небо...

Тот гул и ночная тревога
Нарушили сон и покой.

На фронт уходили сыны и отцы,
Что многие помнят доньше.
В неравном бою защищали бойцы
Священное имя «Россия».

Война называлась народной,
Для всех был единый приказ.
Лишь май сорок пятого года
Победу донес и до нас.

Победа! Какою ценою
Досталась солдату она!?
Не только виски с сединою
Да долгие ночи без сна.

Безмолвно стоят обелиски
Защитникам нашей земли.
Тому, кто, сражаясь с фашистом,
В сырую землю легли.

Их правнуки, внуки доньше
Свою эстафету несут.
Границы священной России,
Гордясь и любя, стерегут.



Материнской души красота

Мать

Ты вешнего ветра дыханье
И отчего дома тепло,
За что же тогда испытанье
На женские плечи легло?
У немцев в тылу побывала,
К своим пробиралась тайком,
Но в ногу упорно шагала
В едином строю с мужиком.
Ты в поле под стогом рожала,
Косила в ночную грозу,
От горя бегом не бежала,
А пела, смахнувши слезу.
Ты в космос спокойно взлетала,
Танкистом снималась в кино,
Но с честью всегда защищала
Достойное им своё.
А нынче, прикрывши сединки,
Ты вышла супруга встречать,
Улыбкой разгладив морщинки,
Которых нельзя миновать.
В семье ты нежна и спокойна,
Да разве всего описать,

Ведь главное, что достойна
Священного имени Мать.
1996 г.

Мать солдата

Красиво звучит «Мать солдата»,
Как просто откланяться ей,
Но как тяжело ей когда-то
На службу отдать сыновей.
Считать все бессонные ночи,
Молитвы за здоровье читать,
Удачи сыночкам пророчить,
Стенной календарь отрывать.
А если сыночки не пишут,
Душа словно между огней,
Но кто ж их поймёт и услышит,
Солдатских простых матерей.
Красиво звучит «Мать солдата»,
И дух материнский силён,
Но всё же пишите, ребята,
Чаще в родительский дом.
1997 г.

Что хочет женщина?

Славные женщины, милые дамы,
Бабушки, жены, дочери и мамы,
Сегодня для вас заалелся восток
И с красным числом календарный листок.

И март на дворе, и восьмое число,
И солнце по вешнему смотрит в окно,
Мужчины готовят нам праздничный стол,
Почистят посуду и вымоют пол.

А сколько цветов они нам принесут
И слов задушевных произнесут!
Их теплые руки нас нежно обнимут
И боли, и скорби с души нашей снимут.

Всем женщинам надо от жизни так мало,
Чтоб время такое когда-то настало.
Чтоб их каждый день окружало тепло,
И месяц был март, и восьмое число.

Женщина

Она – землеша на поле.
Она и рыбак, и пилот,
Она и учителем в школе,
А как каравай печет!

Откуда брала она силы?
Водила такси и «КАМАЗ».
А может в то время носила
Под сердцем кого-то из нас.

Мы все этой матери дети,
И нас никому не сломать.
Покуда живет на планете
Прекрасная женщина – мать.

Ты – женщина

Ты женщина, и это не секрет,
Благословен и нежен твой портрет.
Как я хочу, чтоб в безднах твоих глаз
Отныне луч восхода не погас.
Ты – женщина. Ты нежность и тепло.
Мне даришь ты любовь, надежду и добро.
Ты словно хмель, божественный напиток.
Ты драгоценных бриллиантов слиток.
Ты – женщина, и я горжусь тобой.
С тобой в семье и радость, и покой.
Я от души хочу тебе сказать:
Ты рай земной. И имя тебе «Мать».

Материнская любовь

Я помню первенца-ребенка,
Лежит в кровати босиком.
На ней в горошек распашонка
Слегка пропахла молоком.
Мне снился сон, как дочь лежала
В сырой пеленке. Хочет пить.
И я к себе ее прижала,
Хотела грудью покормить.
Глухая ночь, но я проснулась
От боли в сердце и тоски.
И вместо дочери подушка
Была прижатая к груди.
Включила свет и в кресло села,
И связи телефонной нет.
Я долго пристально смотрела
Стоящий в рамочке портрет.

Потом все в мыслях ворошила,
Как провожала из дверей
И как Всевышнего просила,
Чтоб сохранил моих детей.
Иначе быть никак не может,
Пока кипит людская кровь.
Ведь Бог на женщину возложил
Заботу, ласку, нежность тоже
И материнскую любовь.

Матери

Вы женщины – Бога создание,
Терпенье нам Богом дано,
Но сколько невзгод, испытаний
На женские плечи легло.

Ведь вы в необъявленных войнах
Теряли мужей, сыновей,
Теряли ни в чем не виновных,
Здоровых, прекрасных людей.

Вы выжили! Господи правый!
Какой же вы сильный народ!
Воистину добрый и славный,
Пусть Бог вам здоровья пошлёт.

Всем нам «Материнская слава»
И доброе слово, и честь
За то, что сегодня вы с нами,
За то, что вы были и есть.
2012 г.

Материнской души красота

Материнской души красота,
С чем сегодня сравнить тебя можно?
В русской речи я слов не нашла
И придумать подобное сложно.

Будь то правнуки, дети иль внуки,
С их ресничек стекает слеза,
Тянут к мамам они свои руки,
Когда мамыны плачут глаза.

Материнской души красота
Несравнима ни с чем и прекрасна,
Материнской души красота
Временам и годам неподвластна.



*Мать Капитолины - Анна
Константиновна с сестрой
Евдокией и её семьей.*

Я помнить тебя
буду самой красивой,
доброту твоих глаз.
Всегда для меня
будешь самой любимой.
И радостно мне,
что ты рядом сейчас.
Я бережно буду
нести через годы
То чувство,
что нежно в душе сохраню.
И чтобы,
поверь, не случилось с годами,
Одно я скажу:
«Тебя, мама, люблю!»

Благослови меня, мама

Я помню то славное детство
И нежные руки твои...
Меня прижимали любезно,
Жалеючи, к тёплой груди.

И помню, как я, подрастая,
Не в меру подвижным был слишком,
А ты называла, лаская,
Меня озорным шалунишкой.

Промчались года за годами,
Наверное, хватит шалить,
Нынче на службу призвали,
Пора отправляться служить.

В лужах небо...

А ты, моя мама родная,
В дорогу меня проводи,
Калитку закрой, не рыдая,
Иконою благослови.

Всё будет, как надобно Богу,
Вернусь к тебе, мамочка, я,
И ты у родного порога,
Как в детстве, обнимешь меня.

Первенец родился

Первенец родился –
В доме торжество.
Дед засуетился,
Радость у него.

Первенец родился,
Славненький малыш.
На свет появился
Сибиряк-крепыш.

Дедушка с пристрастьем
Под свое окно
Посадил на счастье
Деревце одно.

Пусть растут два внука
Наперегонки.
Дед считать им будет
Светлые деньки.

Распинав пеленки
Ровно через год,
На своих ноженьках
К деду внук придет.

Радость не скрывая,
Дед сомкнет глаза,
И с ресниц скупая
Упадет слеза.

Возвращение

Вот оно, село родное,
На пригорке вдоль реки,
Отчий дом, крыльцо резное,
Бродят куры, индюки.

Всё уютно, пахнет хлебом,
Сохнет свежее бельё,
Только мама поседела
За отсутствие моё.

Слёзы радости скрывая,
Я к ней тихо подошёл.
Накрывай на стол, родная,
Сын из Армии пришёл.
Октябрь 1996 г.



Цвети под солнцем, ширь земная...

Рождение дня

Посмотри, как вокруг всё красиво,
В ярком золоте всходит заря.
Щебет птиц, соловья переливы
В этом новом рождении дня.
Посмотри, несравненно прекрасно
Лучик солнца играет в росе,
И Луна незаметно угасла,
Исчезая в дневной синеве.
Подивись, как над речкой лениво
Поднимается пар в небеса.
Бесподобна и неповторима
Эта близкая сердцу краса.
Не спеши, удержишься хоть немного,
Подыши этой свежестью паров,
Выходи на лесную дорогу
Средь зелёных плакучих дубов.
Окупись в их безбрежное море,
Покачайся в зеленых волнах,
Выпей полную чашу раздолья
В этих чудных сибирских краях.
1985 г.

Не рвите цветы

Не рвите цветы полевые,
Не троньте природы красу,
Смотрите, как пчёлки лесные
На них собирают росу.
Как радуется всех их цветенье,
Прохожего запах пленит,
До тьмы не смолкает птиц пенье,
Приляжешь, и сон приморит.
Не рвите цветы полевые,
Храните их, сердцем любя,
Пусть ярким букетом отныне
Красуется наша земля.

У природы нет плохой погоды

Люблю весенний луч восхода,
Дыханье тёплых ветерков,
И как во время ледохода
Река пойдёт из берегов.
Люблю июльские закаты,
Костёр на пастбище ночном,
Над речкой дымка, запах мяты,
Звенит коса, грохочет гром.
Люблю грибное время года
И шум комбайнов на полях,
И запах дыма в огородах,
И грозди зрелые в садах.
Я с детства раннего любила
Смотреть летящих журавлей,
И возле тёплого камина
Люблю мечтать под скрип ставней.

Люблю пушистые метели,
Морозец лёгкий поутру.
Под снежной шапкой дремлют ели,
Румянец в лицах на ветру.
Люблю во всякую погоду
Спешить куда-то по делам,
И всё, что мне дала природа,
В наследство внукам передам.
1988 г.

Первый часовой

Ещё лучами не прогрет
Пригорок у лесной дорожки,
Уже стоит наш первоцвет –
Подснежник на озябшей ножке.
Ему кивают головой
Скворцы, играя на аллейке,
А он стоит как часовой,
Красавец в белой тюбетейке.
Ему ни грохот вешних гроз,
Ни стужа не страшна,
Его поставила на пост
Хозяюшка-весна.
Апрель 1997 г.

Солнышко

Солнышко проснулось,
Встало из-за гор,
Сразу окунулось
В синеву озёр.

В речке искупалось,
В синеве морей,
Чтобы людям в радость
Стать ещё светлей.
Апрель 1997 г.

Разговор с ветром

Ноябрьский вечер. Так тихо, темно,
Морозец слегка разукрасил окно.
Особых хлопот поздно вечером нет,
И вспыхнул в домах электрический свет.

Домашний уют, но не хочется спать,
Я села родным письмецо написать.
Как вдруг неожиданно пёс зарычал,
И кто-то сердито в окно постучал.

Затем, разозлясь, стал стога раскрывать
И с силой сухие деревья ломать.
Сорвал провода, и в домах у людей
Свечи зажглись вместо ярких огней.

Трещали заборы, и шифер летел,
А ветер лукавый сердито свистел.
Свеча догорает, закончив писать,
Я вышла вот двор, чтобы пса привязать.

И ветер ругая, сказала тогда:
«О, Боже, за что нам такая беда?»
А ветер, вздыхая, спокойно сказал:
«Простите за то, если дров наломал,

Мне некуда силы порою девать,
Попробуй сама день и ночь отдыхать.
Я раньше работал с зари до зари,
И мельницы были когда-то свои.

Я веял зерно мужику на токах
И сено сушил на залитых лугах.
По дому холсты и белил, и сушил,
Хозяину верно и честно служил.

А нынче бока от лежанки болят –
Недаром в народе всегда говорят.
А тем, кто не знает, скажу наперёд:
«Под камень лежащий вода не течёт».
Ноябрь 1997 г.

Русская зима

Разгул зимы люблю всегда я,
В морозец лёгкий поутру
На лыжах по лесу блуждая,
Я вижу всю его красу.
Стоят, по-зимнему одеты
Берёзки, сосны и ветла,
А сколько лес хранит секретов,
Загадок, сказок и тепла.
Люблю с подружками кататься
На санках с горки, а потом
С озябшим носом возвращаться
Домой не шагом, а бегом.
Хочу сказать, не приукрасив,
Люблю, согревшись поскорей,

Дремать под бабушкины сказки,
Под скрип мороженных ставней.
Январь 1998 г.

Приходу весны

Сегодня ко мне будто в детстве
В окно постучала весна,
Веселая скворчиков песня
Меня разбудила от сна.
И я подошла потихоньку
К открытому настежь окну,
И ветер своею ладонью
Пригладил мою седину.
Запахло березовым соком,
растаял последний снежок,
И мне, будто в детстве далеком,
Опять на душе хорошо.

Не приходи, зима

Раздолья летнего всю чашу
Я нынче выпила до дна,
Но я не утолила жажду,
Не насладились ей сполна.
Хотя красавицы берёзки
Наряды сбросили свои,
Исчезли с паутинок блёстки,
Постой, зима, не приходи.
Не накрывай мои поляны
Покровом снежным до весны,

Хочу побыть немножко пьяной,
Хлебнуть глоток живой красоты.
Я не могу проститься с летом,
Хоть чашу выпила до дна.
Раздолье лета – чудо света –
Не приходи ко мне, зима.
Октябрь 1998 г.

Прости, земля

О, земля, как же ты хороша!
Как люблю твои реки и горы!
Выйду в поле, и рвётся душа
С высоты посмотреть на просторы.
Не измерить саженью угодя твои
И косою не выкопать травы,
Не испить родниковые воды твои
И не спеть твоих песен крылатых.
Сколько бед за века причинили тебе
Неразумные головы чьи-то,
Сколько крови и слёз затаила в себе –
И до ныне людьми не забыто.
Как хочу я прилечь к твоей тёплой груди,
Осушить на лице твоём слёзы.
Ты не плачь, улыбнись, полной грудью вздохни,
Пусть весной плачут соком берёзы.
Ты прости нас, Земля, за грехи и обман,
Если сможешь, ушедшим стань пухом.
Сколько в теле твоём неизлеченных ран
Оставляем мы детям и внукам!
Январь 1999 г.

Спасибо водице

Живу возле речки и радуюсь ей,
Она мне любого на свете милей,
Своими секретами с нею делюсь,
Она унесёт моё горе и грусть.
И странник в ней жажду свою утолит,
Помочит сухарик и съест в аппетит,
Поклонится низко и скажет реке:
«Спасибо, водица, спасибо тебе».
В реке отражаются горы и лес,
В ней тучи плывут, опустившись с небес,
В ней ясною ночью купаются звёзды,
По водным путям сокращаются вёрсты.
Все реки, озёра, моря, океаны
Ждут нашей защиты, не любят обманы,
Давайте водицу спасти от беды,
Ведь нам на земле нет житья без воды.

Весна разгулялась

Разгулялась весна на дворе,
Солнце светит по вешнему ясно.
Выходи на вечерней заре,
Посмотри, как вокруг все прекрасно.
Легкий майский шумит ветерок,
Развернулись набухшие почки,
Из надломленной ветки березовый сок
По стволу уж пустил ручейки.
Загудели в полях трактора.
Гнезда вьют себе птички лесные.
И мать-мачехи первый цветок
Распустил лепестки золотые.

Разгулялась, запела весна,
Ожила, задышала земля.
Все проснулось от зимнего сна.
Знать, пора земледельцам трудиться.
25 мая 2001 г.

Проходит лето

Проходит лето. Скирды мечут.
И яблочно-медовый спас,
Ласкаясь с ветром, тихо шепчет:
«Готовь шубейку про запас».
Вот-вот, совсем не за горами,
Деревья сменят свой наряд.
И бабье лето ждет с грибами,
Ведь так в народе говорят.
И перепелки косяками
Пойдут в далекие края,
Но я выросла в Сибирь корнями
И мне мила земля моя.
Проходит лето. Грустно это.
Но мне, признаюсь, все равно.
В моей душе – в разгаре лето,
В любую стужу мне тепло.

Живи, Земля!

Господь для жизни Землю создал,
От суши воду отделил,
Все нужное живущим отдал
И жизнь на ней благословил.

Живи, планета голубая,
Не бойся атомных лучей.
Цвети под солнцем, ширь земная,
Не бойся злобы палачей.

Пусть будет мир всецело в мире.
Земля-планета будет жить.
И не удастся черной силе
Ладонью солнце заслонить.

Я жду весну

Как жду я деревенскую весну,
Чтоб вновь услышать первых птичек пенье,
Чтоб солнца луч, скользнувший по окну,
Принес душе тепло и вдохновенье.
Как жду я деревенскую весну
С разливом нашей маленькой речушки,
С грозой, разбудившей тишину,
С подснежниками на лесной опушке.
Прекрасна деревенская весна,
Да с гулом тракторов в полях колхозных.
Но, к сожаленью, на дворе зима,
И ждут нас всех метели и морозы.

Осенние стихи

В осеннюю пору в сибирском лесу
Зайдешь и увидишь природы красу.
Опавшие листья под кровом хранят
Груздей, сыроежек, волнушек, опят.

На каждой горе есть грибные места:
Белянки в болотах, а грузди в кустах.
А я вот под елью, под скатертью мхов
Нашла полкорзины осенних стихов.

Осень

Вот и осень наступает,
Пролетело бабье лето.
Ветер с силой лист срывает,
Покружив, бросает где-то.

День заметно убывает,
Пенья птиц уже не слышим.
Дождь со снегом пролетает,
Бьет по окнам и по крышам.

Потускнела неба просинь.
И куда б от стужи деться?
Подожди немного, осень,
Дай на солнышке прогреться.

Русский лес

Как русский лес хорош собою,
Хорош и летом, и зимою.
И я любви к нему не скрою,
Ведь в нем и радость, и покой.
Лес – для создания русских сказок,
В лесу рождаются стихи.
В нем можно тайно среди красок
Себя услышать и найти.

В лес манят запахи и звуки,
И пенье сладкой тишины.
В нем ветра бархатные руки
Пригладят кудри седины.
Как русский лес хорош собою,
Его ни с чем я не сравню.
Хотите знать – греха не скрою:
Я всё по-своему люблю.

Лето

Начался ягодный сезон,
Не усидеть сегодня дома.
Богат клубникой нынче он,
А это сладкая истома.
Запах мяты до рассвета
Наполнил душу мне сполна.
В Сибири лето – чудо это –
Ни с чем сравнить его нельзя.
Землица бархатным ковром
Меня прилечь к себе сманила.
И небо голубым ковром
Меня, баюкая, накрыло.

Весенняя метель

Кружит каруселью седая метель
И ей нипочем, что начался апрель.
Бросает горстями колючий кристалл
В те щели, где снег и зимой не бывал.

Но стоит лишь солнцу проглянуть сквозь тучи
И бросить на землю сверкающий луч,
Как снег превращался в зеркальный ручей
И мчался с горы, обгоняя людей.

Хотела метель и скворцов напугать,
Заставить молчать и под крышу загнать.
А те, отряхнувшись, купались в ручье,
И пели назло уходящей зиме.

Прощанье с летом

Короткое в Сибири лето,
Зато какая благодать.
И я люблю его за это
В стихах того не передать.
Сейчас совсем похолодало,
Деревья сбросили наряд.
И солнце греет очень мало,
И стаи птиц не тарахтят.
Я подойду к своей речушке
Ладони в воду опущу.
И расскажу ей как подружке,
Как я зимой по ней грущу.
Мне грустно расставаться с летом
Надолго уходящим в даль.
Делюсь с читателем секретом,
Мне все, что прожитое, жаль.
Закон природы - Божья воля,
То все проснется, то замрет.
Сойдут снега - напьется поле,
И все живое - оживет.

День год кормит

Утихли вешние метели,
Весна взяла свои права.
В лесу березки отпотели,
А у селян от канители
Пошла по кругу голова.
Березки нас напоят соком,
А землю – вешняя вода.
Людские руки ненароком
Возьмут орудия труда.
Земля от рода всех кормила,
И нету блага без хлопот.
Не зря в народе говорили:
«Весенний день прокормит год».

Кукушкины слезки

О чем, кукушка, плачешь
На утренней заре?
В дупеле чего-то прячешь,
Открой секреты мне.

Ты гнезд не вьешь, а рыщешь
Все лето тут и там.
Не делишь свою пищу
Насиженным птенцам.

Не знаешь ты, кукушка,
Ни горя, ни беды.
Скажи-ка мне на ушко,
О чем же плачешь ты.

В лужах небо...

Там, где кукушки плачут,
Растет цветок лесной,
Его в народе кличут
Кукушкиной слезой.

Расцвела черемуха

Расцвела черемушка
На лугах душистая.
На закате солнышка
Как-то к речке вышла я.

Травушка зеленая
Под ногами стелется,
От дурмана пьяная,
Я дошла до мельницы.

Облака, как лебеди,
Надо мной плывут
И меня как будто бы
За собой зовут.

Звездочка-зарница
На небе зажглась.
Песня гармониста
Птицей пронеслась.

Сердце всколыхнулось,
Это ж песнь моя.
Будто снова в юность
Возвратилась я.

Рождение стихов

Люблю сенокосной порой
Бродить по опушке лесной.
Здесь ягод лесных аромат
И ветер, как песня крылат.
Здесь гасит прохладой ручей
Горячие пики лучей.
Здесь утром по свежей росе
Есть где разгуляться косе.
В разгар сенокосной страды
Здесь скирды растут, как грибы.
По сводке – хороший прогноз,
Скорей бы закончить покос.
К медовому спасу всегда
С полей убирают хлеба.
А если туманы с росой,
Грибов – не подкосишь косой.
Я вижу у пней из под мхов
Рожденье осенних стихов.

Перо макаю не в чернила,
А в капли утренней росы,
Чтоб ярче вдаль строка светила
И за собой меня манила
В поток безмолвья и красы.
Туда, где в дымке синеватой
Плывут по небу облака.
Туда, где пахнет свежей мятой,
Где ветерок шалит слегка,
Где грозди красные калины,
Дурман хвои и тополей,

Где первый раз сказал мне милый
Слова, что солнышка теплей.
Туда, где волнами играя,
Шумит прохладная река,
Где красота вокруг земная,
И друга теплая рука.

Рыжая невеста

Осень – рыжая невеста,
Я люблю тебя такой.
Ты луга и перелески
Накрыла рыжею фатой.
Березки, клены и осины
Сменили свой июльский вид.
Лишь только поле ржи озимой
Хранит зеленый малахит.
Я провожаю птиц порою,
Летающих в теплые края,
Сама ж хочу побыть с тобою,
Невеста рыжая моя.

Бабье лето

Опять я в деревне, в любимом лесу,
Я вижу опять перелесков красу.
Шелковые травы чуток пожелтели,
Но я среди них, как дитя в колыбели.

Мне ели кивают и шепчут березки,
На гладких стволах появляются слезки.

Груздей и опяток, построенных в ряд,
Прикрыл, осыпаясь с деревьев, наряд.

Наполнив грибами доверху лукошко,
Счастливая я выхожу на дорожку.
Здоровья набравши, в деревню бреду
У всех у знакомых своих на виду.

Спасибо и лесу, и бабьему лету,
Я завтра опять за грибами приеду.
У бабьего лета всего две недели,
А там могут быть холода и метели.

Летний вечер

Я помню вечер тот прекрасный,
Как сенокосною порой
Иду с ведром клубники красной
Чуть-чуть уставшая домой.
Цветные бабочки порхают,
Вдогонку им бежит ручей,
А я все об одном мечтаю,
О счастье внуков и детей.
Люблю вечерние закаты,
Полей и пашен ширь и гладь.
Хлеба еще зеленоваты,
Но урожай будет богатый,
И скоро надо убирать.
Подул в лицо мне ветер свежий,
Вдали утих грозы раскат.
Земля в своих ладонях держит
Багровый солнечный закат.

Пьяная вишня

Я слышала песню про пьяную вишню,
Когда она в белом цвету
Стоит, как невеста, лишь ростом повыше,
И дарит прохожим дурман, красоту.

Я к ней подошла, обняла ее ветки,
Потом, ароматом дыша,
Чуток захмелевши от запахов терпких,
Присела в траву, и запела душа.

Я вспомнила песню про пьяную вишню,
Когда она в белом цвету,
Вот только не вишня пьяною вышла,
А я захмелела у всех на виду.

Весна

Пришла весна - девчонка.
Сплясала под окном.
А брызги ей вдогонку
Пустились ручейком.
На речке поплясала
В объятьях тишины.
Лед каблучком сломала
Метровой толщины.
Унес весенний ветер
Последний запах снега.
А птичий хор под вечер,
Сливался с детским смехом.

Пришла в сибирскую глубинку
Долгожданная весна.
С опозданием на недельку,
Но с ярким солнцем, как всегда.
Расцвёл подснежник на пригорке,
Сирень, черёмуха в цвету.
И птички, словно тараторки,
Щебечут рано поутру.
Земля в наряде бархатистом,
И пчёлки рады неспроста,
И каждый цветик запашистый
Целуют в сладкие уста.

Сибирская березка

Росла в Сибири на просторе
Березка, будто для картин,
Среди осин, среди черемух,
Среди березок и рябин.
Кому понадобилось с корнем
Березку вырвать из земли
И увезти на юг курортный,
Чтобы березы там росли.
Теперь под солнцем южным жарким
Окружена заботой рук,
Растет березка у театра,
Но нету с ней ее подруг.
С ней нету рядом ни черемух,
Нет ни осин и ни рябин.
Зачем березке южный воздух,
Ведь он с сибирским несравним.

По грибы

Вот опять проходит лето,
Морозящие дожди,
А меня так ждут с рассветом
В роще белые грибы.

Никого не приглашаю,
Спутник мой – мой верный пес.
Целый день в лесу блуждаем
Между елей да берез.

То грибов несу корзину,
То черемухи ведро.
Леса чудные картины
Я в стихах кладу на дно.

Хочешь видеть прелесть лета,
С родника воды попить,
Не ищи прекрасней места,
Чтоб здоровье подкрепить.

Страда сенокосная

Июльский субботний денек,
Жжет солнце лучами прямыми,
Забраться б хотелось в тенек
От зноя путями любимыми.

Испить бы студеной воды
С ручья, что прохладой веет,
Но день сенокосной страды
Своих мужиков не жалеет.

Растут, как грибочки лесные,
Стога на опушке лесной.
Закончив работы большие,
Торопятся люди домой.

Июльский субботний денек
Закончился тихой прохладой.
И банный духмяный парок
Снимает усталость как надо.

Козел и телок

Лежал через речку кленовый мосток,
За речкой бродили козел и телок.
Уже опускалось солнце к закату,
И вышла хозяйка с ведрком из хаты.
Вкусно запахло парным молоком,
Козел и телок побежали бегом.
Первым на мостик теленок забрался,
Скользнули копытца, и в ручку сорвался.
Видать не для них был проложенный мостик,
Торчат из воды только бирка и хвостик.
Держась за живот, засмеялся козленок:
«Учись у меня, мокрозадый утенок,
Сейчас перепрыгну. Эх, ё ты моё!
Попью молоко и свое, и твое».
Прыгнул козел и повис под мостом,
Теленку пришлось ковылять за шестом.

Мораль: Чужой не радуйся беде.

Птичка певчая

Зайчик солнечный играет
В лужах под окном,
А соловушка скучает
В клетке за окном.
Не поет она утрами,
По ночам не спит
И молящими глазами
На хозяина глядит:
«Отпусти меня на волю,
Отпусти, хозяин мой.
Прилетел мой друг за мною
Раннею зарей.
Гнезда вить пора настала,
Жизнь не бесконечная.
Ждет меня пернатых стая,
Я же птичка певчая».
Люди сроки отбывают
За преступность без границ.
Зверя в цирке обучают,
За что ж в клетках держат птиц?
Птичья доля – лес и поле,
Жизнь-то хороша
Тем, у кого всегда на воле
Тело и душа.

Новая подруга

Посадили елку под мое окно,
Шелестят иголки день и ночь в стекло.
Загрустила елка, побледнела вдруг,
Одиноко стало без лесных подруг.

Позову с округи всех своих друзей,
Чтоб лесной подружке стало веселей.
В хоровод сыграем, как одна семья,
Не грусти, родная, мы твои друзья.

Помирились

Рыженький щеночек по сугробам скачет
И озябший носик от мороза прячет.
И за что бедняге горькие скитанья?
Иль хозяин выгнал за непослушание?
Что сидишь у печки, глупый шалунишка,
Ведь меньшого друга ты обидел слишком.
Выйди на прогулку, обрати внимание:
Не тебя ли ищет жалкое создание.
Встретились на горке Рыжик и проказник –
И сегодня в доме настоящий праздник.
И малыш и Рыжик дружно веселились,
Если снова вместе, значит помирились.

Стоп – для браконьера

Природу с детства я люблю,
Люблю луга, цветы и травы,
Речушку славную свою
И лес – могучий, величавый.

Я помню, как в лесу у нас
Косули стаями бродили.
Красавцы лоси, не боясь,
К реке напиться подходили.

В лужах небо...

Но вот уже десятки лет
То жгут сосняк, то рубят ели.
Ни лося, ни косули нет,
Кусты черемух поредели.

Не узнаю родимых мест,
Куда девались белки, птицы?
Обезображен русский лес,
Не знает заяц, где укрыться.

Так не пора ли нам сейчас
К законам строгим обратиться?
Ведь даже егеря подчас
Животный мир в лесу боится.

Сейчас декабрь наступил,
Пойдет на елочки охота.
Давайте вместе создадим
Для браконьера – «стоп ворота».

А мы запомнить все должны
Святую заповедь народа:
«Люд на планете будет жить,
Пока жива вокруг природа».

Кукушка – ведунница

Я иду по старым тропам,
Где такая благодать.
Раньше здесь мохнатый топал,
А теперь их не видать.

По утрам щебечут птицы
За Шарапкою-рекой.
Пахнет пьяною душицей
Да геранью луговой.

На рябинке, на макушке,
На пружинистом суку
Одинокая кукушка
Завела свое ку-ку.

Попросила я кукушку
На судьбу поворожить.
Может, мне совсем немножко
На Земле осталось жить.

Ведуница не ленилась,
Продолжая долгий счет.
Рядом белка суетилась,
Потревожили ее.

И кукушка полетела,
Продолжая куковать,
Я же так и не успела
Все гаданья сосчитать.

Пахнет пьяною душицей
Да геранью луговой.
Мне ж пришлось домой вернуться
С неразгаданной судьбой.

Ранняя весна

Многие из нас, конечно, знают,
Что такое ранняя весна.
Сугробы снега в марте быстро тают,
А в небе – голубая крутизна.

Бегут ручьи поспешно по заулкам,
Друг друга обгоняя под уклон,
И где-то в небе раздается гулко
Раскат грозы и птичий перезвон.

А солнца луч упрямо бьет сквозь тучи.
И паводка стремительный разлив
Пополнил реки, и поток могучий
Слизал ледок с разбуженной земли.

А ветер речку взморщит и разгладит,
Неторопливо машут журавли,
В моей измятой старенькой тетради
Вновь появились о весне стихи.

Не сможет песня умереть

Хочу открыть вам свою душу.
Я с ней единым чувством слита
И на заре спешу послушать,
Как дышит подо мной земля.

Земля, как женщина, нежна,
Я не таю от вас секрета.
За то, что жизнь всему дала,
Она в стихах моих воспета.

Придет весна, и к людям вновь
Желанье жить опять вернется.
К землеце добрая любовь
В душе у каждого проснется.

Услышав ранних птичек пенье,
И людям хочется запеть.
В душе у них такая песня
Не сможет вечно умереть.

Лето

Опять мы дожили до лета,
Играет ветер в облаках.
Лучами солнца обогреты,
Цветут ромашки на лугах.

Играют дети на поляне,
Горит костер, уха кипит.
Садись, прохожий, вместе с нами,
Покушай рыбку в аппетит.

Вся прелесть жизни – только летом,
И всё вокруг тебя цветёт,
И запах трав, и солнце светит,
И даже тишина поёт.

И как мне хочется пред сном
В пучину трав лицом уткнуться,
Испить блаженства, а потом
Уснуть. И, может, не проснуться.

Просим помощи

К нам в Сибирь пришла зима,
Всех не радует она,
Во дворе ужасный холод,
Для зверей и птичек голод.
Рано утром птичка-крошка
Прочирикала в окошко:
«Люди добрые, проснитесь,
Нам, бездомным, отзовитесь.
Нет у нас зимой жилья,
А у каждого семья.
Мерзнем мы и голодаем,
А к кому пойти – не знаем.
Может, вы поймёте нас
И покормите сейчас.
Дайте нам крупу любую
Или корочку сухую.
Мы, конечно, будем рады,
Помогите, Бога ради».

Люди просьбу услышали
И кормить крылатых стали.
Птички досыта поели
И, чирикавая, пропели:
«Мы весной назло врагу
Не останемся в долгу,
Будем снова прилетать,
Насекомых собирать,
Чтобы летом ваши грядки
Были в сказочном порядке.
Урожай будет богат,
А наш кормилец будет рад».

Весна

Сегодня ко мне, будто в детстве,
В окно постучалась весна.
Весёлая скворчиков песня
Меня разбудила от сна.
И я подошла потихоньку
К раскрытому настежь окну,
И ветер своею ладонью
Пригладил мою седину.
Запахло берёзовым соком,
Опять зеленеет лужок,
И мне, будто в детстве далёком,
Опять на душе хорошо.
Так пусть будет взрослым и детям
В душе круглый год благодать,
Чтоб мир был на нашей планете,
Чтоб с радостью вёсны встречать.

Цена хлеба

Бескрайнее поле, как море, бурливо,
Колосья пшеницы склонились к земле.
Его рассекла самоходная «Нива»,
Машин вереница пылит вдалеке.

Сидит хлебороб за штурвалом комбайна,
Мечтает о том, чтоб погода была.
К концу октября мы б успели буквально
Убрать и засыпать зерно в закрома.

Он зори лиловые в поле встречает,
Сухой тормозок на ходу пожуёт.

В лужах небо...

В уме вечерком для себя подсчитает,
Какие рекорды за смену даёт.

О чём ему шепчут колосья за это?
О чём хлебороб напевал на полях?
О том, что цена запашистого хлеба
Видна на мозолистых жёстких руках.

Осень

Ноябрь – последний месяц осенний,
Вот-вот постучит к нам зима.
Закружат метели седой каруселью,
И снегом накроет дома.
Сегодня туманное серое небо,
Не радует душу погоды прогноз.
И солнца лучи нас не греют, как летом,
И ветки березы намокли от слез.
Им тоже не в радость, наверное, это.
Вот-вот снегопады, метель и мороз.
Но наша земля на оси повернется,
Её не пугает ни стужа, ни зной.
Сибирь повернет к восходящему солнцу,
И снова повеет теплом и весной.
И снова захочется жить и трудиться,
Трудом и заботой живет человек.
Недаром в народе у нас говорится:
Работа с лихвою продляет нам век.

Где ты, рыжик

Я с детства люблю по лесу блуждать,
Грибы или ягоды там собирать.
Богаты сибирские наши леса,
Там бегают зайцы, бобры и лиса.

Сюда браконьерам закрыта дорога,
Лесничий следит за порядками строго.
А вот за бояркой, клубникой, грибами
Приходят сюда и не только селяне.

Здесь много лисичек, груздей и опят,
Свинушек, волнушек и даже маслят.
Я вот вчера за грибами пошла,
Но рыжиков даже совсем не нашла.

Я с полным лукошком весь лес обошла,
Грибов под берёзками грядку нашла.
Спускалась к оврагу, к болоту сходила,
Но рыжиков так я и не находила.

Вот завтра в Кукушкину гору пойду,
Уж там-то я рыжиков точно найду.



Любовь дана землянам Богом

Случайная встреча

С распахнутой настежь душою
Я шёл, провожая закат,
Дивился небес синевою
Да слушал громовый раскат.
На тропке знакомого сада
Случайно увиделся с ней,
Что вместе учились когда-то,
За партой сидели одной.
Глаза у неё голубее
Любых голубых васильков,
А косу ей добрая фея
Из спелых сплела колосков.
Мы долго и молча бродили,
Овеяны свечением гроз,
И вновь повстречаться решили
В саду у плакучих берёз.
Скамейки давно опустели,
Затих за рекою баян,
И вслед за вишнёвой метелью
На плечи ложится туман.
С распахнутой настежь душою
Спешу на свидание вновь,

Случайная встреча весной
В сердцах разбудила любовь.
1989 год

Контрасты любви

Мне говорят мои подруги,
Что есть какая-то любовь,
Но для меня пока что слухи,
Пустые фразы глупых слов.
К кому придёт добра, как фея,
К кому коварна и слепа,
К кому-то бархата нежнее
Иль безвзаимна и тупа.
Мне говорят: Любовь, как зелье,
Она дурманна и хмельна,
Но если есть на самом деле,
Тогда скажите, где она?
Быть может, где-то заблудилась,
Ко мне дорогу не найдёт,
А может в сердце затаилась
И друга суженого ждёт?
Январь 1998 г.

Тайная любовь

Я собирал душистые цветы,
А с них ещё не высохли росинки,
Для девушки таинственной мечты,
Голубоглазой, в розовой косынке.
Она всегда спешила по утрам,
Чтоб захватить паром у переправы,

Её бригада находилась там
За речкой, где косили траву.
При ней была через плечо сажень,
На длинной ляжке сумка полевая.
Она вот так ходила каждый день,
То пашни, то покосы замеряя.
Я любовался ей издалека,
Комбайном самоходным управляя,
Дарил цветы, паром встречал всегда,
Любви взаимной молча ожидая.
1989 г.

Любовь за поворотом

Я помню, как спешил на вечеринку,
Чтоб вновь увидеть девушку свою,
С косой по пояс, славную блондинку,
Что до сих пор, как в юности люблю.
Мы каждый вечер были с нею вместе,
Играли в ручеёк и танцевали с ней,
В её глазах любви горели всплески,
А я стеснялся объяснить ей.
Судьба свернула резким поворотом,
Она юрист, и весточки не шлёт,
А я остался круглым идиотом,
Моя надежда тает, словно лёд.
Мои страданья молодость уносит,
Я всё люблю, а годы всё идут.
В любви признанья девушки не просят,
Но только очень-очень это ждут.
Октябрь 1998 г.

Любовь в узелочке

В ту пору мне пятнадцать было,
Когда я встретила его,
Но я любовь в душе таила,
Считалась школьницей всего.
В одной бригаде вместе были,
Но он ко мне не подошел.
А я безумная любила,
Потом он в армию ушел.
Совсем тропинка раздвоилась,
Я замуж вышла. Он женат.
Но я несчастною родилась,
А он был в этом виноват.
Как по нехоженной тропинке,
Года уходят под уклон,
И тайну девочки в косынке
Теперь уж не узнает он.
Когда прочтет он эти строки,
Пусть вспомнит ту, что до сих пор
Хранит в душе, как в узелочке,
Любовь как Божий приговор.
Пишу для тех, кто нынче молод:
Не хороните чувств живьем.
Любовь дана землянам Богом,
И на земле мы раз живем.

Ты вернешься

Я из цветов плела венки,
На воду спускала.
Пусть плывут туда они,
Где я с тобой бывала.

Я любовь среди цветов
В те венки вплетаю.
Может ты, услышишь вновь,
То как я страдаю.
Между нами океан
И земли просторы.
Пусть они помогут нам
Позабывать все ссоры.
Я в венки плету цветы,
На воду спускаю.
Знаю я, что любишь ты,
И что вернешься, знаю.

Как первой любви поцелуй

Я слышу твой голос сквозь дали,
Он чистый, как утренний звон,
С разливами звона хрустали,
И нежен, и ласковый он.
Твой смех, как ручей серебристый,
Журчащий по склону горы.
Твой взгляд, как зарница, лучистый
Я помню со школьной поры.
Твой стан густотой украшала
Пшеничного цвета коса.
Мальчишкам покой нарушала
Твоя доброта и краса.
Я вижу твое отраженье
В ладонях озер голубых.
И первое то приглашение
На танец для пар молодых.
Мелодия с детства знакома,
Сливалась с журчанием струй,

Как сладкая сердцу истома,
Как первой любви поцелуй.

Признание

Супруги, доживши до старости лет,
Решили открыть перед смертью секрет,
Признаться в грехах, совершенных когда-то
С тех пор, когда стали законно женаты.
Ну что? Признавайся в грехах, дорогой,
Ведь ты изменял мне частенько с другой.
Пошел старичок и в кисете приносит
Засохших от времени бобов штучек восемь.
Прости, дорогая, за тяжкий мой грех,
Но здесь был один еще грецкий орех.
А ты изменяла, когда или нет?
И та почесала затылок в ответ,
Затем потихоньку в кладовку пошла,
Пшена пол ведёрка домой занесла.
Считай, дорогой, но ведь я говорила,
Что кашу с заначки я дважды варила.

Пусть не дремлет солнышко

Задремало солнышко на исходе дня.
Что, моя лебёдушка, смотришь на меня?
Косу свою русую распустила вдруг,
Молча смотришь с завистью на своих подруг.
Все твои соклассницы замужем давно,
Ходят, взявшись за руки, в парки и кино.
Выходи, любимая, замуж за меня,
Знай, что я, как в юности, всё люблю тебя.

В школе мы сидели за одним столом,
Бегали по лужам летом босиком.
Не вернуть нам годы молодые вновь,
Не вернуть и юность, но пусть живёт любовь.
Взяв друг друга за руки, будем дружно жить,
До глубокой старости верить и любить.
И пусть не дремлет солнышко на исходе дня,
Мы с тобою рядышком. Мы одна семья.

Я до смерти любить тебя буду!

Положи мне, родная, на плечи
Свои нежные руки при встрече.
Как устал я от долгой разлуки,
От безмолвия, стужи и скуки.
Мне до боли сегодня нужна
Твоя тихая нежная ласка,
Только ты, дорогая, скажи,
Не молчи, если будешь согласна.
Я в глаза твои молча взгляну
И пойму твои мысли без слова,
Крепко-крепко тебя обниму,
Буду рад, что ты рядышком снова.
Если в чём-то обидел – прости.
Без тебя я, как камень ко дну,
Только ты меня сможешь спасти,
Помоги мне. Не дай утонуть.
Я до смерти любить тебя буду,
Как богиню, как солнечный свет,
Как ни с чем не сравнимое чудо,
У которого имени нет.



Посвящения

В память о Тамаре

После освобождения Кузбасса от колчаковщины, борьба с бандитами продолжалась. 6 мая 1925 года кулацкие бандиты в селе Лучшево убили пионерку, задушив её пионерским галстуком. Жители нашли её в лесу, измученную, изнасилованную и заваленную хворостом. Своё стихотворение я посвящаю её памяти.

Вечер тёмный спустился, окутал дворы,
В окнах тускло копилки светили,
В дом кулацкий тайком от селян, детворы
Богатеи на сговор спешили.
Собрались. На столе ветчина, самогон,
Встал главарь: «Я хочу вам предложить,
Время наше пришло, подходящий сезон
Коммунистов актив уничтожить».
В нашей школе училась Тамара Шадук,
Красный галстук на шее носила,
Из соседней деревни одна, без подруг,
На уроки девчонка ходила.
Раз бежала Тамара, не чуя беду,
По тропинке лесной через горку,
Красный галстук её полыхал на ветру,
Раскричались вороны в вдогонку.

В лужах небо...

На лужайке цветы разноцветным ковром,
Терпкий запах травы девясила,
А потом, словно птица огромным крылом
Ей тропинку и солнце закрыла.
Трое злобных парней из кулацкой орды,
Заломив ей худые ручонки,
Затащили в кусты, и представишь ли ты
Эту казнь пионерки-девчонки.
За что отняли жизнь у Тамары Шадук,
Горько мать на заре голосила,
Да за то, что Тамара, гордясь среди подруг,
Красный галстук на шее носила.
Май, 1988 год



У памятника Тамаре Шадук в п. Лучшево.

Сельская учительница

Своё я детство помню мало,
Но не могу не рассказать,
Как куклам песни напевала,
С собой укладывала спать.

В шесть лет я в школу побежала,
Спеша подружек перегнать,
Как с детства раннего мечтала
В селе учительницей стать.

Промчались годы испытаний,
Сбылась мечта, и по утрам
С портфелем, полным твёрдых знаний,
Спешу к своим ученикам.

Свои привычки, знанья, страсти
Своим питомцам отдаю,
Среди ребят в своём же классе
Себя за партой узнаю.

Сиротская доля

Багряное солнце вставало,
Седая позёмка мела,
Простая сибирская баба
Сыночка себе родила.
Пелёнкой его закутила
И на руки нежно взяла,
Грудным молоком накормила,
Красивое имя дала.

Едва лишь на ножки поднялся
Пацан, как грибок молодой,
Как в дом хладнокровно подкрался
За матерью час роковой.
И стал опустевшим, холодным,
Не милым, родительский дом,
Бывало босым и голодным
Сбегал он от горя бегом.
Порою в груди было тесно,
Сбегал он с ночевкою в лес,
Чтоб поток беззаботного детства
Украсть из излюбленных мест.
Но время всё ставит на место,
Виски ковылём зацветут,
Но след босоногого детства
Года, уходя, не сотрут.

Суп из топора

Пришел сегодня мой сосед,
Чуть зари начался свет,
Не потому, что сон пропал,
От горя он едва шагал.
В слезах захлебываясь, он
Бежал туда, где телефон:
Скорей, соседка, звони,
Корову ночью увели.
Спокойно не пройдёт и ночи,
И у селян не стало мочи,
То в стайку лезут, то в подвал,
То нет овцы, то конь пропал.
Воров теперь не перечесть,
И каждый хочет что-то есть.

Так, где селянам взять коров,
Чтобы насытить всех воров.
Нет, тут не воры виноваты,
Где нет работы, нет зарплаты,
Бастует, мечется мужик,
Он без работы не привык.
Почти не пахутся поля,
Пустует матушка-земля,
Она кормилица всему:
И людям, птице, и скоту.
Везём продукты от «друзей»,
На рынок ходим, как в музей,
Ну что, наверное, пора
Готовить суп из топора.
Апрель 1999 г.

Наговорная водица

Со мной по соседству живут две подружки:
Мария – моложе, а Дарья – старушка,
И вот что о них я поведаю вам,
Да жизненный опыт другим передам.
Пришла как-то Марья к Дарье, раздета,
Побой на ней непонятного цвета.
В слезах утопая, она говорит:
«Опять ведь буянит Иван-паразит.
Ты знаешь, к тебе за советом пришла,
Что делать? Не дети – давно бы ушла».
«Послушай, Мария, сочту я за честь,
Вода у меня «наговорная» есть.
Сейчас, дорогая, налью я немножко,
А ты принимай ее строго по ложке.

Как только Иван твой с работы придет,
Ты ложку водички скорей себе в рот.
И только тогда ее будешь глотать,
Когда твой Ванюша уляжется спать»,
Проходит неделя. Другая настала,
А в доме соседей не слышно скандала.
«В чем дело? – спросил у Марии супруг,
Ведь лучше тебя нет женщин вокруг,
Спокойней тебя во всем Лучшее нет».
И Марья открыла супругу секрет.
Иван засмеялся и к Дарье бегом.
Без стука влетел, как ужаленный, в дом.
Взял на руки старую с русской печи:
«Соседка-целитель, давай, не молчи,
Для Марьи водички с ведро нашепчи».
12 января 2001 года

Пастушок

Встает рассвет лениво,
Затих играть рожок,
Прилег под старой ивой
Уставший пастушок.
Всю ночь бродил за стадом,
Намокший по росе,
А там, в деревне, рядом
Мальчишки спали все.
Восходом обогретый,
С румянцем на щеках,
Во сне он плавал где-то,
Высоко в облаках.
Не слышал, как носили
Фляги с молоком.

Спал пастушок Василий
По-детски сладким сном.

Дорогие мои старики

Дорогие мои старики,
Иль не вы в трудный час помогали?
Здесь в тылу на полях от зари до зари
Нашу горькую землю пахали.
Вы бессонных ночей не считали тогда,
Пацанами в забоях стояли.
Легендарной «Катюшей» гордилась страна,
Ваши танки врагов сокрушали.
От чего же в висках серебро?
Почему же не зоркое око?
Может просто с годами стекло
В зеркалах потускнело немного.
Дорогие мои старики!
Улыбнитесь, тряхнув сединою,
А лукавое зеркало с легкой руки
Поверните другой стороною.

Награда доброты

Опять в моих руках бумага и перо,
Опять мне хочется селянам улыбнуться.
Пусть стужа за окном, в душе моей тепло,
А как хочу я в прошлое вернуться.

Я вновь пишу о людях, о селе,
И без поклона не пройду их мимо.

В лужах небо...

Все может повториться на земле,
Моя любовь к селу неповторима.

Я вспоминаю прошлое добром,
И тех, с кем жизнь меня соединяла.
Листая в памяти свой жизненный альбом,
Ищу слова теплее одеяла.

Идешь, бывало, с поля и поешь,
Усталости совсем не замечая,
А вдоль дороги колосится рожь,
И звоном колосков тихонько подпевая.

А вот река приветливо бурлит.
Как обойти – прохладой не умыться.
А вдоль ее камыш стеной стоит,
Есть где птенцам от ястреба укрыться.

Взаимная любовь и к людям, и к селу,
Любовь и доброта к природе
Нужны, как воздух, в деле и быту,
Особенно в разлуке и в дороге.

Читатель мой, а как рассудишь ты,
Что не могу забыть, кого любила?
Что не могу подрезать крылья доброты,
Чем мама при рожденье наградила.

Животноводам посвящается

Кто встает в деревне спозаранок?
Кто проложит первую тропу?

Кто подоит фермерских буренок
И накормит нашу детвору?

Это те, что устают немножко,
Их в селе доярками зовут.
Ну, а если праздник да гармошка,
По лугу лебедушкой плывут.

Шли доярки вечерком на смену,
Хохот относило ветерком.
Говорили все про ту же ферму,
Где пропахли сами молоком.

Попросту одеты, незавидно,
Сапоги, да темненький халат,
Но зато мужьям за них не стыдно,
Кто в деревне на такой женат.

На работе строги и шумливы,
Но душой нежны и хороши.
И за все большое им спасибо,
А спасибо ото всей души.

Труженикам села

Быть может, кому приходилось
Случайно заехать в село,
Здесь люди, земле приклоняясь,
Работают очень давно.
И в школу, на поле, на ферму
Идут, как на праздник – с душой.
Здесь много профессий, но эту
Нельзя обойти стороной.

Сидит, управляя машиной,
Вихрастый шофер молодой,
По нашим дорогам разбитым,
И в бурю, и в стужу, и в зной.
Он хлеба несметные тонны
Засыпал стране в закрома.
А сколько он с ферм на заводы
Парного увез молока?
А если случайно догонит
Селян на обратном пути,
Вдвоем, мол, короче дорога,
Садитесь, могу подвести.
А вот и бескрайнее поле,
Кто сеял его и пахал?
И кто его колос могучий
На место и в сроки убрал?
А кто до зари, по сугробам
Проложит на ферму тропу?
А кто караваем иль тортом
Накормит в яслях детвору?
А кто свои знанья сумеет
Питомцам своим передать?
Теплом и заботой согреет,
Заменит отца или мать?
И всем, кто способен трудиться,
Профессий любых мастерам,
Скажите большое спасибо,
Спасибо рабочим рукам.

Вот это характер

Что за характер у соседа?
Он как сурок спит до обеда.

Неуклюжий, будто слон,
Но как бык прожорлив он.
Силен, как лошадь ломовая,
Но тяжестей не поднимает.
Хитер, как лис в лесу густом,
Колюч, как ежик под кустом.
Он упрямый, как осел,
И бодучий, как козел.
Забияка, как петух,
Но как уж и нем, и глух.
Труслив, как заяц, но опять
Блудлив, как кот, хочу сказать.
Изворотлив, как гадюка,
Надоедлив, будто муха.
Жир имеет словно хряк,
Злой, как семеро собак.
Твердит слова, как попугай,
Что за характер – угадай.
С таким характером ему
Жить только в джунглях одному.

Учитель

Что такое учитель,
Знают все и всегда,
Он создатель души и строитель
Знаний, разума, воли, добра.

По изученным тропам
Утром в школу бредет.
Свои знания и опыт
Он ребятам несет.

Исцеляет их души
Добротой и теплом.
Для учителя школа,
Как родительский дом.

Разрешите мне, учитель,
Поклониться к земле.
Пусть всевышний хранитель
Даст здоровья тебе.

К Дню пожилых людей

Прошел сентябрь и бабье лето,
С деревьев падает листва.
В день пожилого человека
Мы снова вместе, как всегда.

Пришли друг с другом повидаться,
Побыть в кругу своих друзей,
О чем-то вспомнить, пообщаться,
За чашкой чая посидеть.

У всех у нас свои тревоги
И неотложные дела,
И напрямик дороги к Богу
У нас не будет никогда.

Давайте видаться почаще,
Друг другу «здравствуй» говорить,
От злобы жизнь не станет слаще,
Пока мы живы – будем жить.

Последний звонок

Последний звонок приглашает
Ребят на последний урок.
Звонок. А душа замирает –
Мы в школе последний денек.
Промчатся года за годами,
Как с гор ручейки пробегут,
Но память о детстве и школе
Для нас и века не сотрут.
Мы будем всегда благодарны
И в памяти свято хранить
Того, кто привел нас за парты
И разуму смог научить.
Наставники наши родные,
Вам доброе слово и честь.
За то, что вот все вы такие,
За то, что такие, как есть.

Ко дню милиции

Лихие ребята стоят на границе,
Рубеж охраняют земной,
Стоит старшина, где машин вереницы,
Людской охраняя покой.

И если ты сбился случайно с дороги,
Поможет тебе постовой.
Стоит он, всегда за кого-то в тревоге,
И в бурю, и в стужу, и зной.

Всегда он по форме, подтянутый, ловкий,
Преступник и вор, берегись.

В лужах небо...

Без внутренних войск, при любой остановке,
Пока что нельзя обойтись.

Лежебока

У растяпы дяди Миши
Догнивает дом без крыши.
Рассуждает дядя Миша:
«В ясный день – зачем мне крыша?
Знает всякий – в сушь да тишь
Можно жить без всяких крыш».
Ветер во поле гуляет,
В небе тучи собирает,
Хлынул дождик, да такой,
Что вода пошла рекой.
Рассуждает дядя Миша:
«Вот сейчас нужна бы крыша,
Только никакой дурак
В дождь не выгонит собак.
Я ж немножко погожу,
Возле печки полежу».
День за днем прошли года
И нагрянула беда:
Так у Миши рухнул дом –
Лежебоке поделом.

Больной вопрос

(Посвящен гибели шахтёров на Зыряновской шахте)

Проснулся сын в то утро рано,
Когда его родная мать

Отца в дорогу провожала
На шахту уголь добывать.
В слезах Всевышнего просила,
Чтоб муж вернулся, жив, здоров,
Но был Господь в тот день бессилён,
Стихия наломала дров.
Погибли люди. Да какие!
Остались дети без отцов.
В глубоком трауре Россия,
Каких потеряла молодцов!
Кругом разбой, грабёж, насилие,
Разгул преступности растёт,
Правоохранители не в силе
Поставить в колею народ.
Растёт убийство заказное,
И наркомания растёт.
Зарплаты нет. Да что ж такое?
Бастует, мечется народ.
Куда бежать с планеты грешной,
Чтоб с облегчением вздохнуть,
Спокойным за детей, как прежде,
И не закрывши дверь, заснуть.
Нередко слышим по округе:
«Живут ли люди на Луне?»
Спросите лучше друг у друга:
«А есть ли жизнь на сей Земле?»

Спасибо шахтерам

Богаты Кузбасса просторы,
И ими гордится страна,
Здесь черного золота горы,
И хлебом полны закрома.

В просторах глубинки сибирской
Шахтерский стоит городок,
Он с детства мне милый и близкий,
Он – сердцу родной уголок.
А если о людях кто спросит,
О тех, что идет разговор,
Они в честь профессии носят
Почетное имя «Шахтер».
Они благородны душою.
Да разве в стихах рассказать
О том, как уходят в забой,
Чтоб свет и тепло добывать.
Почетен их труд, но бывает
Серьезно опасен порой.
Их семьи в то время теряют
Надежду и сон, и покой.
В их праздник я б им пожелала
Удачно пройти этот путь,
Чтоб знаки «Шахтерская слава»
Украсили каждую грудь!
Спасибо шахтерам мы скажем,
Всем доброе слово и честь
За то, что в Прокопьевске нашем
Такие и были, и есть.

Файне к 45-летию

Я помню то зимнее утро
И ту суетливую ночь,
А в доме родительском чудо –
Родилась пятая дочь.
Для матери горе и мука –
Надолго супруг уезжал,

А мы были рады чему-то,
Где шесть, там седьмой не мешал.
Мы с шумом друг друга будили,
На речку сбегали тайком,
Но голод и холод входили
Нередко незваные в дом.
За детством у каждого юность
Заманчиво вдаль повела,
И брак твой удался на редкость,
Ты сына и дочь родила.
Страница бытия повторится,
Побеги твои побегут.
И детство нам может лишь сниться,
А старость придет наяву.
Давайте поднимем бокалы
За младшую нашу сестру,
За дом, чтоб остался причалом,
За солнце в окне поутру.
Так будь же, Фаина, счастлива,
Как в юности, очень красива.
10.12.1988 г.

Саше ко дню рождения
(Воспоминания)

Я часто детство вспоминаю
И наши юные года,
Хотя прекрасно понимаю,
Что не вернутся никогда.
Нам в старой хате было тесно,
Порой шумели и дрались,
А в общем было интересно,
Вернуть бы снова эту жизнь.

Мы жили будто понарошку,
По лужам бегали весной,
В костре печеную картошку
Мы ели с солью и водой.
А нынче жизнь – сплошная прелесть,
Что надо – ешь, что хочешь – пьёшь,
Но нас видать сплотила бедность
Так, что водой не разольёшь.
Наказ бы внукам сделать что ли,
Чтоб жили в дружбе и любви,
Ведь жизнь прожить, не просто поле
Пешком однажды перейти.
1997 г.

Любе в дорогу
(тост)

О, сестричка милая, родная,
Если б ты почувствовать могла,
Что от нас надолго уезжая,
Нам сердца пронзила, как игла.

Видим, милая, что очень тебе трудно
От гнезда родного улетать.
Бог с тобою, значит так и нужно
От себя птенцов нам отпускать.

Коль взгрустнётся, о родных мечтая,
В мыслях с нами рядом побывай,
Но к родным могилам, дорогая,
Наяву, сестричка, прилетай.
1990 г.

Воспоминания
(*тёте Кате к 75-летию*)

Ты помнишь, когда это было,
Когда к нам приехала ты?
А мы с того дня не забыли
Душевной твоей доброты.
Ты нам по крови просто тётя,
Но людям того не понять,
Как ты нам всегда заменяла
Нам всеми любимую мать.
Мы тоже тебя не забудем,
Поможем беду отвести.
Спасибо, мы так тебя любим,
А если обидим – прости.

День рождения

Глубокая осень,
Конец ноября,
В семье этот день
Торжествуют не зря.
Здесь аист когда-то
Принёс узелок,
А в том узелочке
Мальчонка, сынок.
И радости может
Не будет конца,
Сын вырос похожим
На мать и отца.
1990 г.



Разное

Не растут у асфальта цветы

Не растут у асфальта цветы,
Нелегка, видно, жизнь городская.
Не успев распуститься, они
Погибают, в пыли утопая.
Ведь цветы, как и мы, любят лес и луга,
Свежий ветер, где пчелы и птицы.
Как же выжить тому, кого кинет судьба
На асфальт, где машин вереницы.
Не растут у асфальта цветы
И не зреет клубника лесная.
Знай же ты, человек, цену той красоты,
Что тебя с малых лет окружает.
Защити и того, кто нуждается в том,
Будь то клен иль цветок, не руби сгоряча.
Как легко на душе твоей будет потом,
Будто выпил воды из Святого ключа.

Незнакомая песня

Вечерело. И где-то за речкой
Песнь вполголоса женщина пела,

У меня застучало сердечко,
Я послушать на травку присела.
Эта песня была незнакомой,
И встречавшие стадо селяне
Тоже слушали, стоя у дола,
Затаивши на время дыханье.
Та мелодия ранила душу.
Кто же автор тех слов и напева?
Почему же в сердцах тех, кто слушал,
Эта песня живое задела.
Толь в груди у него было тесно,
Но ты обидеть его не спеши,
Может быть, ту мелодию песни
Он услышал из вашей души.

Неспетая песня

По-над речкой шумит ветерок,
Кудри ивам слегка теребя,
Но который уже вечерок
Я не вижу, подруга, тебя.
Бросил я все привычки дурные,
Друзей, что склоняли меня,
И все потому, что доньше
Люблю я, как прежде, тебя.
Может, ты обошла стороной,
Косички свои теребя.
Может быть, тебя встретил другой –
Тот, который заменит меня.
Может быть, в синеву твоих глаз,
Словно в омут, его затянуло,
Только мне что-то в сердце сейчас,
Будто роза, шипами кольнуло.

И вдруг я увидел под ивой:
Стоит с незнакомцем она.
Ни с кем не сравнимо красива
И счастья земного полна.
В тот миг пустота и прохлада
Заполнили душу мою.
Терял я любовь, как награду,
Неспетую песню свою.
Не слушал я пение птичек,
Не слушал раскаты грозы,
Ведь был на меня тот счастливчик
Похож, как две капли росы.

Тоска

Смотрю на жизнь земную,
Оглядываясь вдаль.
О прожитом тоскую,
Его мне очень жаль.
И будто вся дороженька
Березками обставлена,
Ведь столь было хорошего,
Теперь тоской подавлено.
Как будто крылья ворона
Закрыли солнце ясное.
И будто по ту сторону
Осталось все прекрасное.
Уйди, тоска, с дороженьки,
Не убивай страданьями.
Пока шагают ноженьки –
Живу воспоминаьями.

Найди меня, мама

Опять вечереет, но спать еще рано,
И в окнах зажглись голубые экраны.
Опять передачи повторно идут
О том, в чем нуждается детский приют.
И вижу с экрана я кадры такие:
В сиротских домах чьи-то дети больные
Лежат одиноко в холодной постели,
Хоть мамы чужие их лаской согрели.
На всех обездоленных мама одна,
И где же им взять для сироток тепла,
Коль кинули бедненьких мамы родные,
А сами быть может сыты и хмельные.
Опомнитесь, мамы, хочу вам сказать,
И если вас можно такими назвать.
Неужто и жалости нет никакой,
Смотреть на таких со спокойной душой,
Ведь к вам они тянут ручонки худые,
И смотрят сквозь слезы глаза голубые.
Их губы дрожащие шепчут упрямо
И просят, рыдая: «Найди меня, мама!»

Красавица колхозных деревень

Мои родители, и прадеды, и деды,
В деревне жили, нянчили детей.
Их не страшили тяжкий труд и беды,
Трудились с песней, радуя людей.
Пройдет, бывало, по селу Тимошка,
В руках гармонь, через плечо ремень.
И запоем двухрядная гармошка –
Красавица колхозных деревень.

А старикам, как тут не прослезиться,
Прошли года, настал для внуков день.
И пусть хоть кто-то нынче веселится,
Пусть пляшет юность русских деревень.

За околицей

Кто не жил в деревне, тому не понять
Любви и с природой общенья.
Как хочешь порою всю землю обнять,
Испить хоть глоток вдохновенья.
На утренней зорьке алеет восток,
И солнце за лесом встает.
Лениво играет в кустах ветерок,
И где-то гармошка поет.
А там, за околицей, речка бежит
И ивы склонились над ней.
Там ястреб над гнездами тихо кружит,
И скачет табун лошадей.
Там, радуясь солнцу, все птицы поют,
Идут к водооям стада.
Природа проснулась, и люди встают,
А значит трудиться пора.

Ждет поле колхозное руки мужские,
Трава за околицей ждет косаря.
Законы природы такие простые –
Живи и работай, землю любя.
И хватит всем солнца и чистого неба,
И хватит нам света и пресной воды,

И хватит на всех запашистого хлеба,
Но если полюбишь землицу и ты.

А жизнь хороша

Я слышала где-то немножко,
Что жизнь, как тельняшка морская.
То черной, то белой стежкой
Проходит, полоски меняя.
То солнышко ясное светит,
В душе теплота, благодать.
Здоровы и дети, и внуки,
Как хочется всех их обнять.
И небо совсем голубое,
По камушкам речка бежит,
А в мыслях творится такое...
И музыка где-то звучит,
Бывает, порой не до песен,
Взгрустнет и заплачет душа.
Порою весь мир станет тесен,
А жизнь все равно хороша.

Чаша горечи в наследство

Я родился накануне
Рождества Христова,
Заразился алкоголем
От отца родного.
Пил до чертиков родимый
И меня поил.
Не подумал, что в трясину
Жизнь мою топил.

Голова моя не только
Кепочку носить,
Но вот вам не на столько,
Чтобы бросить пить.
Жизнь, что горькая калина,
В чем моя вина?
Почему я пью доньше
Чашу горечи до дна?
Люди добрые, я просто
Обращаюсь к вам:
Не губите жизнь подросткам,
Внукам, сыновьям.

Раскаялся-завязал

Расскажу-ка я вам, братцы,
Про свою беду,
Чтобы как-то оправдаться,
Слов я не найду.
Пристрастился я к спиртному
Ровно год назад,
Чую, тянет, будто в омут,
Пропасть или ад.
Вижу, братцы, дело худо,
Бросила жена.
И какой я стал иуда
Все из-за вина.
И решил я с этим делом
Дружбу прекратить,
Чем тонуть в стакане с зельем,
Лучше брошу пить.

Память

Зимой большими вечерами
Я свою память ворошу,
Слегка уставшими глазами
На вьюгу снежную гляжу.
Я помню юность и любовь
Немного с привкусом горчинки.
Я вспоминаю вновь и вновь
И школьный бал, и вечеринки.
Я буду долго помнить тех,
Кто мне дарил любовь и радость.
Тепло их душ, задорный смех
Я унесу с собою в старость.
Я чашу эту пью до дна,
Минуя беды и страданья.
И вместо сладкого вина
Я пью свои воспоминанья.

Короткие мысли

Я в цепи не была судьбой закована.
Мечта моя, быть может, не сбылась.
Зато от предков у меня в крови заложена
Любовь к земле, труду и к жизни страсть.

Нет ничего на свете выше доброты,
И у меня есть в этом убежденье.
Но почему не ей приносим мы цветы,
Хоть изредка не преклоним колени?

Нас много в семье, и этим я горда.
Нам дано друг за друга молиться.
К кому-то из нас если стукнет беда,
Она и к другим постучится.

Мне дано сохранять свои тайны,
Этим чувством я так дорожу.
Но чему меня учит молчанье,
Я никогда, никому не скажу.

Храни огонь родного племени.
Пройдут года, и ты поймёшь,
К костру, истлевшему от времени,
Ты вновь погреться подойдёшь.

Доброта

Во мне никогда не угаснет
Врожденная та доброта,
С которой я строила счастье
И людям, и детям всегда.
И нет ничего в целом свете
Превыше самой доброты.
И я не хочу, чтобы дети
К могилке носили цветы.
Цветы под лучами завянут
И мусором станут потом.
Пусть лучше когда-то помянут
Таким же теплом и добром.

Обычные будни

Знаю я, что судьба надо мною
Разыграла какую-то шутку.
Хоть приходится жить мне частенько одной,
Быть счастливой найду хоть минутку.
Не хочу погрузить себя в омут,
Коль в душе от рожденья добро.
Хотя дети быть вместе не могут,
Но от них мне доходит тепло.
Да и сердцу совсем не прикажешь,
Чтоб не думать, душой не стареть.
Тогда что обо мне люди скажут,
С охладевшей душою – не мать.
До тех пор я счастливая буду,
Пока тает в руках моих снег,
Пока вижу прекрасное всюду,
Пока слышу внучат своих смех.

По секрету всему свету

Расскажу вам по секрету,
Как провел я нынче лето,
Как с сестренкой отдыхали
И по дому помогали.
Мы с сестрою все успели,
Отдохнули, загорели,
Лейкой грядки поливали,
Землянику собирали,
Рыбу удочкой ловили,
На костре уху варили,
На покосе помогали,
На охоте побывали.

В лужах небо...

Быстро лето пролетело,
Было жарко, и гремело,
А сейчас под ветра свист
Полетел с деревьев лист.
Расскажу вам по секрету:
Завтра в школу нам к обеду.
Папа с мамой на работу,
А у нас свои заботы.

Что за Егорка?

На снежном пригорке,
На школьном дворе
Вырос Егорка
Еще в декабре.
В железной фуражке,
Во флотской тельняшке,
В морозы терпел,
Только нос покраснел.
Все думали смелый,
К Сибири привык,
Но солнце пригрело –
Растаял мужик.
(Снеговик)

За елкой

Я нынче внукам обещала
Из леса елку принести.
Погода чудная стояла,
И мне пришлось за ней идти.

Я долго по лесу бродила,
Дышала запахом хвои,
Для внуков елку выбирала
Да думы думала свои.
Мои красавицы лесные
Под снежной шапкой сладко спят,
Но снятся елям сны дурные,
Как будто их срубить хотят.
От страха вздрагивали ели,
Коснувшись веткой по плечу,
И умоляюще просили:
«Не тронь меня, я жить хочу».
Я два часа в лесу бродила,
Дивилась прелести зимы,
И елку внукам не срубила,
А снега – полные пимы.
Что ж! В жизни всякое бывает
Скажу, коль внуки прибегут:
«Год зайца нынче наступает,
Зайчата елку стерегут».

Не проходите мимо

О, Боже! Что я снова вижу?!
Цветы, хвоя, проезда нет.
А от людей прохожих слышу:
«Ему всего шестнадцать лет».
Мы видим кадры на экранах,
И в сердце боль за молодых,
Как дети колются в подвалах
Или на улицах пустых.
Неужто матери не знают,
Где сын их блудный ночевал,

Быть может, голодом блуждает
Иль просит, чтобы кто подал.
И ведь не все из них сироты,
Без матерей и без отцов.
Но всё равно их тянет в омут,
Тех несмышлёных пацанов.
Как уберечь детей и внуков
От горя и беды такой?
От их поступков самых глупых,
От тени в белом и с косой.
Не проходите, люди, мимо,
Закрыв глаза и стороной,
Ведь вам сейчас необходимо
Создать везде заслон такой,
Чтобы наркотики в Россию
Не завозили в час ночной.
Но если будет не по силе
Убрать наркотики сейчас,
Кому доверите Россию?
И что с ней будет после вас?

Дед Мороз

Дед Мороз к ребятам ехал
Не за тридевять земель,
Ему дали шубу с мехом,
«Ниву», сани –
Вдруг – метель.
Прихватив бутылку пива,
По дороге загулял.
Все подарки, шубу, «Ниву»
На горилку променял.

А Снегурочка вдогонку
Шла охотничьей тропой,
Догнала.
Да что там толку?!
Дед в сугробе чуть живой.
Нет подарков,
Нет машины,
Нету шубы меховой,
На себе его тащила
До ближайшей постовой.
Дети Деда оттирали,
Пошли баню затоплять,
Сами деньги собирали,
Бедолагу похмелять.
В шубу Деда нарядили
И под елку посадили,
С Новым годом поздравляли,
Пить поменьше пожелали.
На санях с горы катали,
Ведь каникулы настали,
Чтобы делал Дедушка,
Кабы не эти детушки?

Дед Мороз

Дед Мороз стучит в окно,
Во дворе уже темно.
Каждый лёг в свою кровать
И не хочется вставать.
«Открывайте! Я – Мороз!
Детям ёлочку принёс,
Вся она в нарядах ярких,
С ней заморские подарки,

Есть различные игрушки,
Разноцветные хлопушки,
Медвежата и зайчата,
Всё принёс я вам, ребята.
Есть кедровые орехи,
Пригодятся для потехи».
Дети Деда в дом впустили,
Чаем с мёдом напоили,
Встали к ёлке в хоровод,
Чтобы встретить Новый год.
Во дворе их ждёт коток,
Что сковал для них Дедок,
Скучно было б детворе
Без Мороза во дворе.

Новогодняя юмореска

Один винодел в новогоднюю ночь
Пьющим мужчинам надумал помочь.
Конкурс решил среди них разыграть:
Бутылки с вином притащил открывать.
Кто первый откроет бутылку с вином,
Тот ящик вина получает потом.
На конкурс сбежалась толпа мужиков,
А результат получился таков:
Сколько, стараясь, они не потели,
Но всё же бутылки открыть не сумели.
В чём же причина? Кто знает ответ?
Но я вам втихушку открою секрет:
На конкурс задуман был юмор такой –
Бутылки хозяин дал с левой резьбой.

Петух
(басня)

Сосед Петух пришёл домой
Под Новый год едва живой.
Порог переступив,
Кричит жене: «Раздень меня!»
Хохлатка мужу говорит:
«Хоть ты и пьян, но где твой стыд?
Иди и ляг на свой ковёр
И не смей весь птичий двор».
Петух кричит жене: «Молчать!
К культуре надо привыкать.
Живу на свете я полвека,
Так чем я хуже человека?!»
А сам свалился спать.
Хохлатка же трудилась до утра,
Надёргала и пуха, и пера.
Что Петька тот – бывает же такое –
Лежал вполне готовый на жаркое.
Наутро Петьку дрожь хватает,
Зуб на зуб не попадает,
Трясёт больною головой:
«Какой я был вчера хмельной.
Не помню даже, где и как
Я потерял отцовский фрак.
Жена родная, пожалей,
И похмели, и обогрей».
Задумайтесь и вы при том:
Гонись за модой, но с умом.

Детям к Новому году

Посадил мне папа ёлку под окно,
А её иголки шелестят в стекло,
Будто что-то шепчут потихоньку мне:
«Помоги, родная, ты моей беде».
Загрустила ёлка и завяла вдруг,
Одиноко стало ей без лесных подруг.
Может, ей гирлянду к празднику купить?
Дедушку Мороза в гости пригласить?
Пригласить с округи всех своих друзей,
Чтоб лесной подружке стало веселей.
В хоровод сыграем, как одна семья,
Не грусти, родная, мы твои друзья.

С Новым годом!

Собаки год ушел так тихо,
Растаяв в полуночной мгле.
Унес с собою зло и лихо,
Добро оставил на земле.

Под бой курантов в час ночной
К нам год Свиньи сейчас приходит.
На пьедестал ступив ногой,
Он четко стрелки переводит.

К вам Дед Мороз зайдет тайком
В ту ночь на воскресенье.
Тех, кто построил новый дом,
Поздравит с новосельем,

А кто родился в этот час,
Поздравит с днем рожденья.
И Новый год будет для вас
Праздником веселья.

Я ж всем желаю вам при том,
Поскольку не могу иначе,
Здоровья, счастья в каждый дом,
Любви, всех благ, тепла, удачи.
Ну а за праздничным столом –
Бокал шампанского в придачу.

Поздравляем

Пришел тот день, когда опять
От всей души хочу
Здоровья, счастья пожелать,
Добра, удачи, светлых дней
Родным и матери моей.
А у супруги у моей
Восьмого марта юбилей.
Любовь ко мне у ней земная,
Я ей всегда добра желаю.
Еще куплю цветов букет,
Моей супруге 20 лет.
Жаль, что день 8 Марта
Есть всего лишь раз в году,
Но женщина умом богата,
Щит поставит хоть кому.
И чтоб ее смеялись дети,
Нужен мир на всей планете.
2012 г.

Две семёрки

Две семёрки вечером
Разговор вели тайком.
Говорит одна другой:
«Мы ж ровесницы с тобой,
Но почему ты впереди,
А я всё время позади?»
Вдруг передняя семита
Говорит другой сердито:
«Ты, сестрица, не рыдай
И вперёд не суйся в рай.
Может, я тебя не краше,
Но зато раз в десять старше».
Долго спор их длился тут,
Что подали дело в суд.
На суде сказал судья:
«Вас судить не в силах я.
Пусть Всевышний вас рассудит,
Как Он скажет, так и будет.
Но, по-моему, девчатки,
Впереди идут десятки,
Единицы только сзади.
Успокойтесь, бога ради.

Остановитесь на мгновенье

Кому излить мне свою душу?
Кто сможет выслушать меня?
Зачем всё злобно стали рушить?
Как терпит матушка-Земля?

Земля на женщину похожа,
Она нежна, ко всем добра.
А сколько в ней Господь заложил
Для нас богатства и тепла!

Остановитесь на мгновенье!
Подумать время есть у вас.
У Бога кончится терпенье,
Расплат за зло настанет час.

Мир должен быть на всей планете,
Без взрывов, гибели, угроз.
И мы – все матери на свете –
Хотим, чтоб внуки наши, дети
Не знали горечи и слёз.

Россия

Да, нынче в трауре Москва и вся Россия.
Опять террор, опять насилье,
Опять теряем взрослых и детей,
Опять беда и слезы матерей...
Но Я не Матерь Божия, не Иисус,
И нет покрова у меня такого,
Чтоб сохранить детей. И я молюсь,
И у меня нет выхода другого.
Молюсь, когда из дома провожаю,
Прошу Всевышнего благословить,
Чтоб Матерь Божья ризой накрывала,
Не допускала злобу сотворить.
Мои признанья не судите строго,
Судите то, что возле нас творится.

Настало время обратиться к Богу,
На веру еще можно положиться...

Бессмертия нет

Под окном у меня до морозов
Красовались живые цветы.
Не пугали их ветры и грозы,
Не губили им вид красоты.

Это славная память о лете,
Но наступят морозные дни,
И погибнут красавицы эти,
Что нам радовать душу могли.

Вот и люди, как эти цветочки,
Мы, теряем с годами свой цвет.
И, хотя не сдаемся, но точно
Нам спасенья от старости нет.

Иногда же бывает такое,
Будто камень, стремишься ко дну.
Я тогда окна настежь открою
И на звездное небо взгляну.

Я увижу, что даль бесконечна,
Звезд небесных негаснуций свет.
Им всевышним дарована вечность,
А вот людям бессмертия нет.

Как живые цветы под окошком
Красовались и ночью и днем,

Так давайте и мы хоть немножко,
Лет до ста на земле поживем.

Чистые родники

Что такое родники,
Все мы знаем и об этом.
Пусть они невелики,
Но журчат зимой и летом.
Наш районный клуб поэтов
Носит имя «Родники».
В нем есть взрослые и дети,
Их таланты велики.
Пишут многие поэты
О природе, о луне,
О закатах и рассветах
И как жили при войне.
Много пишут о шахтерах,
Школах и учителях,
О врагах и хлеборобах,
О лесах и о полях.
В основном о людях пишут,
Что прославили Кузбасс.
Да и я их часто вижу,
Эти люди – высший класс.
А вот наши «родниковцы»,
Пусть он молод или стар,
Светлый разум их – от солнца,
Их таланты – Божий дар.

Содержание

От составителя	3
Воспоминания	7
Нина Васильевна «Воспоминание о маме»	7
Из воспоминаний брата А.А. Киселева	8

МОЯ ДУША

Опять я взялась за перо неслучайно...	14
Любовь земная	15
Из истории нашей семьи	15
Мамины руки	18
Мой маяк	18
Отчий дом	20
Последний луч	21
Воспоминания	22
Сколько лет я живу...	23
Моя тропинка	23
С ложью мне не по пути	24
Не плачь, душа	25
О большем я и не мечтаю	25
Вдовья доля	26
Нет рая после смерти	27
Уходят года	28
А жизнь неповторима	28
Я не поэт	29
А жизнь хороша	29

СВЯТОЙ УГОЛОЧЕК СИБИРИ

Поклонитесь нашей школе	31
Что было, то было	32
Селяночки	34
Шарапка	35
Святой уголочек Сибири	36
Спасибо, солнце	36
Цвети, моя Россия	37

Моя Сибирь	38
Гордость за край родной	39
Родник Святого Пантелеймона	40
Юбилейная	40
Есть в сибирской глубинке такой городок...	42
На Руси священны хлеб и соль	43
Прости, земля!	44
Малая родина	44
Родина малая	45
Приходу весны	46
Люблю по-русски. Кузбассу 65 лет.	46
На день рождения	47
Дар моей земли	48
Здравствуй, милая деревня	49
Моя Сибирь	50
Цвети и пой, глубинка наша	51
Заветная скамейка	51
Живи, моя деревня	52
Отчизна зовёт	53
Земное притяжение	54
Деревня	54
Деревенский вечер	55
Моя деревня	56
Быть деревне снова молодой	56
К 300-летию села Лучшево	57
Позови меня, деревня	58
Слово о Прокопьевске	59
Району 80 лет	59
Величальная юбиляру	60
«Сельской нови» юбилей	60
Кузбассу	61
Вечер в деревне	62
Прокопьевску 80 лет	62
Моим селянам	63

**ПУСТЬ МИР ВСЕГДА ЦАРИТ
В РОССИИ МИЛОЙ**

И превратились в белых журавлей...	64
Дети войны	65
Труженикам села посвящается	66
Земля и Люди	68
Обелиск в селе Лучшево	69
Не допусти, человек!	70
Простой солдат	71
С цветами к обелиску	71
Разговор с сыновьями	72
Мы памяти павших верны	73
Живи, ветеран!	73
Они тоже ковали победу	74
Берегите мир	75
В двадцать лет мы остались вдовами	76
Нас война лишила детства	77
К 60-летию Второй мировой	78
Не плачь, солдат	78
Нам дорог мир	79
Лицо войны	79
Военные саженцы	80
Мы военного времени саженцы...	81
Слово о вдове солдатской	81
Простой солдат	83
Горькие маки	83
Без звезд погоны, темные петлицы...	84
Солдатская фляжка	84
Ко дню поминовения	85
Мои воспоминания	87
Солдат всегда солдат	88
Быть может, кто-то даст совет...	89
Мальчики, парни, мужчины...	89
Всегда на охране порядка	90
Сыны России	90
Им радуга будет светить...	91

Письмо матери из Чечни	92
Защитникам Отечества	92

МАТЕРИНСКОЙ ДУШИ КРАСОТА

Мать	94
Мать солдата	95
Что хочет женщина?	95
Женщина	96
Ты – женщина	97
Материнская любовь	97
Матери	98
Материнской души красота	99
Я помнить тебя буду самой красивой...	100
Благослови меня, мама	100
Первенец родился	101
Возвращение	102

ЦВЕТИ ПОД СОЛНЦЕМ, ШИРЬ ЗЕМНАЯ...

Рождение дня	103
Не рвите цветы	104
У природы нет плохой погоды	104
Первый часовой	105
Солнышко	105
Разговор с ветром	106
Прощание с летом	107
Русская зима	108
Приходу весны	109
Не приходи, зима	109
Прости, земля	110
Спасибо водиче	111
Весна разгулялась	111
Проходит лето	112
Живи, Земля!	112
Я жду весну	113
Осенние стихи	113
Осень	114

В лужах небо...

Русский лес	114
Лето	115
Весенняя метель	115
Прощанье с летом	116
День год кормит	117
Кукушкины слезки	117
Расцвела черемуха	118
Рождение стихов	119
Перо макаю не в чернила...	119
Рыжая невеста	120
Бабье лето	120
Летний вечер	121
Пьяная вишня	122
Весна	122
Пришла в сибирскую глубинку...	123
Сибирская березка	123
По грибы	124
Страда сенокосная	124
Козел и телок	125
Птичка певчая	126
Новая подруга	126
Помирились	127
Стоп – для браконьера	127
Кукушка-ведуница	128
Ранняя весна	129
Не сможет песня умереть	130
Лето	131
Просим помощи	131
Весна	132
Цена хлеба	134
Осень	134
Где ты, рыжик	135

ЛЮБОВЬ ДАНА ЗЕМЛЯНАМ БОГОМ

Случайная встреча	136
Контрасты любви	137

Тайная любовь	137
Любовь за поворотом	138
Любовь в узелочке	139
Ты вернешься	139
Как первой любви поцелуй	140
Признание	141
Пусть не дремлет солнышко	141
Я до смерти любить тебя буду!	142

ПОСВЯЩЕНИЯ

В память о Тамаре	143
Сельская учительница	145
Сиротская доля	145
Суп из топора	146
Наговорная водица	147
Пастушок	148
Дорогие мои старики	149
Награда доброты	149
Животноводам посвящается	150
Труженикам села	151
Вот это характер	152
Учитель	153
Ко Дню пожилых людей	154
Последний звонок	154
Ко дню милиции	155
Лежебока	156
Больной вопрос	156
Спасибо шахтерам	157
Фаине к 45-летию	158
Саше ко дню рождения	159
Любе в дорогу	160
«Воспоминания»	161
День рождения	161

РАЗНОЕ

Не растут у асфальта цветы	162
----------------------------	-----

В лужах небо...

Незнакомая песня	162
Неспетая песня	163
Тоска	164
Найди меня, мама	165
Красавица колхозных деревень	165
За околицей	166
Ждет поле колхозное руки мужские	166
А жизнь хороша	167
Чаша горечи в наследство	167
Раскаялся-завязал	168
Память	169
Короткие мысли	169
Доброта	170
Обычные будни	171
По секрету всему свету	171
Что за Егорка?	172
За елкой	172
Не проходите мимо	175
Дед Мороз	176
Дед Мороз	177
Новогодняя юмореска	178
Петух	179
Детям к Новому году	180
С Новым годом!	181
Поздравляем	181
Две семёрки	182
Остановитесь на мгновенье	183
Россия	184
Бессмертия нет	185
Чистые родники	186